

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»

Кафедра русского языка и литературы

Направление подготовки 45.03.01 Филология

Направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и
литература)»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

ПРОБЛЕМА ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛИДИИ ЧАРСКОЙ

Выполнила студентка
4 курса группы ОФ-401
очной формы обучения
Кондратьева Мария Сергеевна

Научный руководитель:
Трофимова Анастасия Владимировна
кандидат филологических наук, доцент

(подпись)

Допустить к защите:

И.о. зав. кафедрой русского
языка и литературы Трофимова А.В.

(подпись)

« ____ » _____ 2025г.

Тольятти
2025

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра русского языка и литературы

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Отечественная филология»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой русского языка и
литературы

_____ Трофимова А.В.
(подпись)

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

Студентка Кондратьева Мария Сергеевна

1. Тема: «Проблема нравственного становления личности в творчестве Лидии Чарской»
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы: 04.06.2025 г.
3. Исходные данные: научные статьи, учебная литература по теме исследования, периодические издания, сборники и др.
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, библиографический список.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: научные статьи по творчеству Л.А. Чарской.
6. Дата выдачи задания «___» _____ 20___ г.

Научный руководитель А.В. Трофимова
(И.О.Ф.) (подпись)

Задание принял к исполнению М.С.Кондратьева _____
(И.О.Ф.) (подпись)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра русского языка и литературы

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Отечественная филология»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой русского языка и
литературы

_____ Трофимова А.В.
(подпись)

« ____ » _____ 2025 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

на тему: Проблема нравственного становления личности в творчестве Лидии Чарской

студентки: Кондратьевой Марии Сергеевны

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	01.02.25	01.02.25	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.25	10.02.25	Выполнено
3.	Написание разделов ВКР	06.05.25	06.05.25	Выполнено
	Введение	01.03.25	01.03.25	Выполнено
	1 глава	25.04.25	25.04.25	Выполнено
	2 глава	06.05.25	06.05.25	Выполнено

4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	11.05.25	11.05.25	Выполнено
5.	Оформление работы	17.05.25	17.05.25	Выполнено
6.	Предзащита бакалаврской работы	18.05.25	18.05.25	Выполнено
7.	Исправление замечаний	31.05.25	31.05.25	Выполнено
8.	Представление бакалаврской работы на кафедру	04.06.25	04.06.25	Выполнено
9.	Получение отзыва от руководителя	04.06.25	04.06.25	Выполнено
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	18.05.25	18.05.25	Выполнено
11.	Подготовка доклада и иллюстрированных материалов для защиты	08.06.25	08.06.25	Выполнено
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	04.06.25	04.06.25	Выполнено

Научный руководитель _____ к.ф.н., доцент А.В. Трофимова
(подпись)

Задание принял к исполнению _____ М.С. Кондратьева
(подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА Л. А. ЧАРСКОЙ	11
1.1 Субъективно-биографический аспект творческой деятельности писательницы	11
1.2. Объективно-исторический аспект творчества Л. А. Чарской	18
1.3. Возрастной адрес произведений Л. А. Чарской	25
ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	27
ГЛАВА 2. ПОДРОСТОК И СИСТЕМА: ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ С ПОЗИЦИЙ ВОСПИТАННИКА	29
2.1. Воспитание и семья	29
2.2. Воспитание и институт	38
2.3 Религиозный аспект в произведениях Лидии Чарской.	49
ВЫВОДЫ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	60

ВВЕДЕНИЕ

В начале XX века Лидия Чарская была самой читаемой русской писательницей, но её имя было совершенно вычеркнуто из литературы после октября 1917 года. В Инструкции (датированной 1924 годом) о ликвидации устаревшей и неактуальной литературы из библиотечных фондов, напротив её имени стояла краткая пометка – «изъять всё», и имя автора тщательно стиралось, исключалось из литературного списка, исчезало из сознания читателей.

В дореволюционной литературе ничто не могло сравниться с популярностью Лидии Чарской (1875–1937). Пятнадцать лет каждое выходившее из-под её пера произведение становилось бестселлером. Продуктивность писательницы была невероятной: ежегодно она выпускала по четыре-пять романов и повестей. За свою творческую карьеру Л. Чарская создала свыше восьмидесяти произведений – романов, повестей, рассказов, сказок и стихотворений, ориентированных преимущественно на детскую и юношескую аудиторию, хотя иногда писала и для взрослых. Её постоянное сотрудничество с журналом "Задуманное слово" имело огромное значение для издания, но она находила время для публикаций и в "Новом мире" – журнале, предназначенном для взрослой читательской аудитории.

В 1989 году известный литературный критик Е.О. Путилова, одна из первых заговорившая о необходимости пересмотра отношения к наследию Л. Чарской, писала о том, что книги писателя приохотили к чтению и к серьёзным размышлениям о наиболее значительных жизненных вопросах», они рождали в подростках, «задавленных неправильным воспитанием в семье и школе, рутиной школьного и житейского», «высокие гражданские чувства», «светлую веру в наилучшие качества человека» [Путилова 1989].

Вполне понятно, что исследователей в первую очередь привлекает дореволюционный период творчества писательницы: её быстрый взлёт и

ошеломительный успех, выразившийся в потрясающем интересе у детей и подростков императорской России к этим рассказам, повестям, стихам. Закономерность подобного литературного факта все чаще справедливо принято объяснять своеобразием нравственно - эстетической концепции писательницы, имеющей, по мнению многих, современную социальную, эстетическую и духовную актуальность.

Творчество Лидии Чарской после десятилетий забвения вернулось к своему читателю. Опубликованы некоторые произведения, появились статьи, доклады, диссертации, поставлен телефильм «Сибирочка». Удивительная популярность ее книг, озадачивавшая многих критиков начала XX века, понятна современным читателям и исследователям творчества писательницы.

Так, Е.О. Шацкий отмечает, что в произведениях Л.А. Чарской «господствуют добро, сочувствие, эмоциональное сопереживание другим людям – необходимый духовно-нравственный эликсир. Это и составляет силу художественного творчества Л.А. Чарской».

Тема данного исследования, безусловно, актуальна, как актуальна система ценностей, предложенная писательницей, и воспитательный потенциал ее книг. Произведения Л. Чарской учат читателя-подростка быть добрым, честным, стойким в любых жизненных обстоятельствах, уметь бороться с неудачами и одиночеством, ценить дружбу, гордиться Родиной и любить семью.

В основу теоретического обоснования данной работы положены труды учёных, критиков, литературоведов, исследователей С. В. Андрюшиной [Андрюшина 2013], Ю. В. Друниной [Друнина 1989], С. Я. Маршака [Маршак 1971], Е. О. Путиловой [Путилова 1989], В.М. Русакова [Русakov 1913], Е. О. Шацкого [Шацкий 2010] и других.

Объектом исследования в работе является творчество Лидии Чарской 1901-1912 гг.

Предмет исследования – нравственные ценности в произведениях писательницы («Записки институтки» (1901), «Княжна Джаваха» (1903),

«Люда Влассовская» (1904), «Вторая Нина» (1907), «Лесовичка» (1909), «Сибирочка» (1910), «Счастливчик» (1912)).

Цель работы – выявление влияния личных и социальных факторов на нравственное становление персонажей в творчестве Лидии Чарской.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть авторскую эстетико-нравственную позицию Л. А. Чарской, предопределяющую эстетическую, нравственную и социальную актуальность её творчества.

2. Проанализировать творчество Л. А. Чарской и его оценки в литературоведении, с учётом общего литературного процесса начала 20 века и особенностей исторического периода.

3. Исследовать нравственные ценности в произведениях Л. Чарской «Записки институтки» (1901), «Княжна Джаваха» (1903), «Люда Влассовская» (1904), «Вторая Нина» (1907), «Лесовичка» (1909), «Сибирочка» (1910), «Счастливчик» (1912).

4. Показать возрастное своеобразие современных изданий произведений Л. А. Чарской с учётом особенностей эстетических отношений к действительности их адресата и особенностей нравственно-духовной жизни в наше время.

В работе используются следующие методы научного исследования: мотивный, интертекстуальный анализ, культурно-исторический, сравнительный и биографический метод.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Феномен Лидии Чарской многогранен и не исчерпывается одним лишь талантом писательницы. Это сложное переплетение факторов, включающих глубокое понимание детской психологии, умение говорить с детьми на понятном им языке, способность создавать захватывающие сюжеты и, конечно, соответствие её произведений потребностям своего времени. Произведения Лидии Чарской предлагают юным читателям

нравственные ориентиры в эпоху социальных перемен, дарят надежду и утешение, воспитывают лучшие человеческие качества.

2. Неравнозначная оценка воспитательного значения произведений Л.А. Чарской литературоведами и педагогами была связана с неустановленностью нравственно-эстетических оценок, общеисторическими и культурными особенностями эпохи. Традиционализм нравственно - эстетической концепции Л.А. Чарской вступил в противоречие с кризисом многих традиционных представлений, с изменениями в общественном сознании. В оценке творчества писательницы заметны два направления. Одни исследователи негативно оценивали творчество писательницы как консервативное, охранительное, идейно устаревшее. Другие авторы видели в творчестве Л. А. Чарской продвижение вечных, неизменных ценностей: человечности, любви, соборности, патриотизма, семьи.

3. Большинство современных критиков и литературоведов рассматривают произведения Лидии Чарской как новаторское явление в детской литературе. Основными темами творчества Чарской стали проблемы нравственного воспитания, роль семьи, института и религии в становлении личности, а также мотивы дружбы, любви и верности. Лидия Чарская, через образы своих героев, затрагивает фундаментальные вопросы: что значит быть нравственным человеком, как сформировать в себе такие качества, как доброта, сострадание, милосердие, ответственность.

Научная новизна заключается в том, что данное исследование позволит глубже понять проблемы нравственного становления личности через призму творчества Лидии Чарской и выявить его значимость в контексте как литературного наследия, так и современных этических дилемм.

Теоретическая значимость: результаты исследования не только уточняют сложившиеся представления об особенностях творчества писательницы в художественном тексте, но и выявляют индивидуально -

авторские приёмы, что позволяет составить более полное представление о творческом методе Лидии Чарской.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты настоящего исследования могут быть использованы в качестве базы для последующего изучения вопроса, а также в педагогической деятельности – при знакомстве с творчеством Лидии Чарской в школьной внеурочной деятельности по литературе и вузовском курсе по истории русской и детской литературы.

Апробация работы.

Материалы исследования были представлены в форме докладов на V Рождественских образовательных чтениях Тольяттинской епархии (диплом III степени) с докладом «Религиозный аспект в повести Л. Чарской «Записки институтки», VI Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» с докладом «Архаическая лексика и ее функции в повести Л. Чарской «Записки институтки», VII Международной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» с докладом «Религиозная жизнь молодежи начала XX века по произведениям Лидии Чарской», VI Рождественских образовательных чтениях Тольяттинской епархии с докладом «Образы героинь в повести Л. Чарской «Записки институтки». По материалам бакалаврской работы были опубликованы следующие статьи: «Религиозный аспект в повести Л. Чарской «Записки институтки» в научно методическом журнале «Педагогический форум» 1(13) за 2024 год, «Религиозная жизнь молодежи начала XX века по произведениям Лидии Чарской» в сборнике тезисов VI Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки».

Структура данной выпускной квалификационной работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, который насчитывает 54 источника.

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются объект, предмет, практическая и теоретическая значимость, цель и задачи исследования.

Первая глава, посвященная "Нравственно-эстетической концепции творчества Л. А. Чарской", в ней исследуется жизненный и творческий путь Лидии Чарской, анализируются факторы, обусловившие необычайную популярность ее книг, а также определяется целевая аудитория произведений писательницы.

Во второй главе «Подросток и система: проблемы воспитания с позиций воспитанника» рассматриваются вопросы семейного воспитания, образовательного процесса в учреждениях, отдельное внимание уделяется нравственному воспитанию. В данной главе акцент сделан на анализе воспитательного воздействия с точки зрения самого подростка, находящегося внутри системы. Особое внимание уделяется различным аспектам, формирующим личность молодого человека. В частности, исследуется роль семьи как первого института социализации, ее влияние на ценности и установки подростка, рассматривается воспитательный потенциал образовательных учреждений. Наконец, глава затрагивает религиозный аспект воспитания, его влияние на моральные принципы и мировоззрение подростка.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Библиографический список насчитывает 54 источника.

ГЛАВА 1. НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА Л. А. ЧАРСКОЙ

1.1 Субъективно-биографический аспект творческой деятельности писательницы

Лидия Чарская появилась на свет в Санкт-Петербурге 19 (31) января 1875 года. Её отцом был военный инженер, Алексей Александрович Воронов. Мать, Антонина Дмитриевна Крахоткина, дочь купца из Петербурга, умерла при родах, поэтому воспитанием девочки занимались сестры матери. Позже отец женился на своей кузине, Анне Павловне Вороновой, дочери генерала, которая родилась в 1857 году. В этом браке родилось еще четверо детей. В возрасте одиннадцати лет Лидию отдали в Павловский институт благородных девиц, закрытое учебное заведение для девочек-сирот. Первоначально суровая дисциплина, постоянная зубрежка, скудное питание и грубая одежда вызывали у нее отторжение. Однако со временем Лидия привыкла, увлеклась чтением и писательством и успешно окончила институт. В 19 лет Чарская вышла замуж за Бориса Чурилова. Через два года после свадьбы, в декабре 1896 года, у них родился сын Георгий. Когда сыну не было и пяти лет, брак Лидии и Бориса распался, и мальчик остался на попечении матери.

Стремление к реализации своих артистических способностей и материальные трудности побудили Лидию Чурилову в августе 1897 года поступить на Драматические курсы при Императорском театральном училище. После окончания курсов она была принята в Александринский Императорский театр, где прослужила с 1898 по 1924 год. Именно там, на сцене, она взяла себе псевдоним «Чарская».

Лидия Чарская была характерной актрисой, исполнявшей роли третьего, реже второго плана, например, сумасшедшей барыни в «Грозе» Островского, Шарлотты в «Вишнёвом саде» и Дашеньки в «Свадьбе» Чехова. Небольшие, эпизодические роли в театре не приносили большого дохода, и Лидия решила

попробовать себя в писательстве. В 1901 году она начала писать повесть «Записки институтки», основанную на ее школьных дневниках, которую издательство Маврикия Вольфа публиковало частями в детском журнале «Задуманное слово» под псевдонимом «Чарская». Так началась её литературная деятельность.

Л. Чарская начала свой литературный путь ещё в детстве, принявшись сочинять стихи с 10 лет, а вести дневник с 15-ти [Андрюшина 2013]. Её способность запоминать различные события, происходящие с ней, а также с её друзьями и подругами детства, отразилась в сюжетах её книг, которые представляют собой фрагменты воспоминаний, отрывки чьих-то жизней, переплетения пережитых и ещё переживаемых чувств. Искренность, открытость, доброта, справедливость, чёткое разделение героев на положительных и отрицательных, увлекательный сюжет все это характерные черты произведений Л. Чарской.

Свой жизненный путь Л. Чарская описала в нескольких произведениях: детство - «Моя жизнь», время обучения в институте - «Большой Джон», юность - «На всю жизнь», взрослые годы - «Мой принц». Несмотря на яркие волшебные образы, живущие в этих произведениях, основные биографические линии жизни писательница в них достоверно сохранила.

Ее произведения, ориентированные на юных читателей, но популярные и среди взрослой аудитории, тематически можно классифицировать по четырем направлениям: историческая проза («Газават», «Грозная дружина», «Один за всех» и т.п.), произведения о любви («Ее величество любовь», «На всю жизнь» и т.п.), приключенческие повести («Лесовичка», «Сибирочка», «Щелчок» и т.п.) и книги о школьной жизни («Записки институтки», «Приютки», «Танта» и т.п.). Помимо сказок, рассказов, небольших повестей, зарисовок, стихов и миниатюр, журнал «Задуманное слово» каждый год публиковал на своих страницах по одному крупному произведению Чарской для разных возрастных групп. Ряд стихотворений из сборника «Голубая волна» (1909) были переложены на музыку, а стихотворение «Не рви цветов»

стало хоровой песней на музыку Р. Шумана. Известна также ее пьеса «Лучший дар» (1909) и экранизации ее повестей, созданные в 1910-е годы: «Миражи» (с В. Холодной в главной роли) и «Царский гнев».

Вклад Лидии Чарской в литературу для взрослых, хоть и уступает по объему ее детским произведениям, все же значителен. Среди ее работ: статья «Профанация стыда», исторический роман «Евфимия Старицкая», романы, такие как «Чужой грех», и более двадцати других произведений. В этих работах она поднимала актуальные для того времени вопросы: расширение прав женщин, их стремление к творчеству, карьере, финансовой независимости, а также, под влиянием феминистических идей, право на самостоятельный выбор в браке и материнстве.

За два десятилетия активной работы Чарская создала внушительное наследие: восемьдесят повестей, двадцать сказок и около двухсот стихотворений. Основными издателями её книг были «Товарищество М.О. Вольф» и «И. Кнебель». Однако, несмотря на огромную популярность её произведений, финансового благополучия это ей не принесло. Издательство Вольфа, охотно печатая её работы, скупо оплачивало их, зачастую забывая о выплате обещанных гонораров, ограничиваясь оплатой лишь первых изданий.

В начале XX века Лидия Алексеевна Чарская - самая читаемая писательница. Её популярность не знала границ. Произведения автора переводились на разные языки: немецкий, польский, французский, чешский, английский. Ее любили, ей писали отклики, её боготворили. Вот только некоторые данные: в отчёте одной детской библиотеки в 1911 году сообщалось, что юные читатели требовали 790 раз книги Чарской и лишь 232 раза сочинения Жюль Верна. И это явление было типичным. В этом же году в восьми женских гимназиях в сочинении на тему «Моя любимая книга», девочки почти единогласно указали произведения Чарской.

Педагог и историк русской детской литературы Николай Владимирович Чехов, называя Чарскую самым популярным детским писателем, в 1909 году писал: «Актриса по профессии, г-жа Чарская обладает

живою фантазией и вполне литературным слогом. Сочинения её всецело принадлежат к романтическому направлению в детской литературе: главный интерес их в занимательности рассказа, необычайных приключениях и выдающихся характерах героев и героинь» [Чехов 1909]. И по признанию Фёдора Сологуба, «на всем протяжении русской детской литературы (а, быть может, и всемирной) не было писателя, столь популярного среди подростков, как Л. Чарская. Популярность Крылова в России и Андерсена в Дании не достигала такой напряжённости и пылкости. И эта популярность была вполне заслужена Чарской» [Сологуб 1926].

В чем причина феноменального успеха произведений писательницы? Чем Лидия Чарская заслужила такую огромную популярность?

Во-первых, Лидия Алексеевна прекрасно разбиралась в детской психологии, призывала к уважению личности ребёнка, стремилась уберечь его от зла, воспитать в нем доброту, отзывчивость, бескорыстие, человечность, веру в светлое начало в мире, любовь к труду – те качества, которые так необходимы людям. Практически каждая повесть пронизана мотивами сиротства, одиночества, порывом к справедливости, стремлением к дружеству и солидарности. То, что Чарская умела угадывать психологическую структуру души ребёнка, во многом определялось и её собственным опытом.

Во-вторых, очевидным свойством таланта Чарской было то, что она находила такие слова и формулировки, которые легко доходили до детских сердец. Писательница буквально пленила своих читателей лиризмом, чистосердечностью, патриотическим настроем и чётким ориентиром на моральные основы, которые не подлежат сомнению.

В-третьих, повести писательницы заставляют детей сопереживать героям, вызывают добрые чувства, учат не отворачиваться от страданий и в любой ситуации оставаться честным. Во всех книгах Лидии Чарской заметна воспитательная, нравоучительная цель. Другое очень важное для Чарской качество - умение терпеть несправедливости и непреклонная вера в то, что

рано или поздно злые силы потерпят поражение, а добро победит. Герои Чарской бескорыстны и справедливы, терпеливы и добры. В конечном счёте побеждают они, их душевная красота и обаяние. Чарскую постоянно упрекали за счастливые финалы, вернее, за последнюю счастливую страницу в её книгах, но радостные концы были значимы для юных читателей. Но сказки писательницы тоже были популярны и значимы, хотя зачастую имели грустный конец. В предисловии к книге «Сказки голубой фен» детский поэт, писатель, драматург, переводчик Р.С. Сеф утверждает, что сказки Л. Чарской «победили время, а точнее безвременье», их правдивость и содержательность, по его мнению, могут учить будущие поколения «доброте, отваге, честности и бескорыстию» [цит. по Чарская 1994].

В-четвёртых, очень значим идейный мир Чарской, в котором присутствует приверженность к вечно значимым ценностям. Наиболее полная оценка нравственно - эстетической концепции Лидии Чарской, дана в диссертационном исследовании Шацкого Е. О. «Нравственно - эстетическое своеобразие и актуальность творчества Лидии Алексеевны Чарской» [Шацкий 2010]. Рассматривая нравственную проблематику произведений писательницы на основе представления о единстве христианских и гуманистических ценностей в её эстетическом сознании, автор работы отмечает такие особенности, как духовно - эстетическая атмосфера поиска, открытость миру и его принятие, самодеятельное взаимодействие с миром в позиции граждански активной созидательной деятельности.

В-пятых, не стоит сбрасывать со счетов и то, что книги Чарской отвечали насущной потребности своего времени. В начале XX века, когда происходили глубокие социальные изменения, формировалась новая система ценностей, её произведения дарили юным читателям ориентиры, помогали разобраться в сложных вопросах морали и нравственности, учили отличать добро от зла. В эпоху революций и потрясений стабильность и незыблемость нравственных идеалов, воспеваемых Чарской, служили утешением и надеждой для многих детей.

В-шестых, нельзя не отметить и стиль повествования писательницы. Её язык, с одной стороны, был прост и доступен, а с другой – богат и выразителен. Чарская умело использовала яркие эпитеты, метафоры и сравнения, создавая запоминающиеся образы и картины. Она не боялась быть эмоциональной, искренней и даже сентиментальной, что находило живой отклик в сердцах юных читателей.

В-седьмых, немаловажную роль в успехе Чарской сыграла и её способность создавать захватывающие сюжеты. Её истории полны приключений, тайн, интриг и неожиданных поворотов. Читатели с головой погружались в мир, созданный писательницей, сопереживали её героям, радовались их победам и огорчались их неудачам. Эффект вовлеченности был настолько сильным, что книги Чарской читали запоем, от корки до корки.

В-восьмых, творческое наследие Л. Чарской внесло вклад не только в литературу для широкого круга читателей, но и для специалистов, занимающихся изучением русской литературы и русской культуры в целом. Современная исследовательница литературного наследия, оставленного Л. Чарской, Е.И. Трофимова утверждает, что «благодаря ее (Чарской авт.) перу сохранилась одна из стилистик родной речи конца XIX - начала XX века, одна из сторон русской культуры последних десятилетий существования Российской империи» [цит. по Чарская 2018].

Таким образом, творчество Лидии Чарской было очень популярно, значимо, и оно актуально до сих пор. Секрет успеха заключался не только в литературном даровании, неутолимой энергии и верности своему призванию. И хотя до Чарской в России были писательницы и поэтессы, завоевавшие признание публики (такие как Е. А. Ган, Е. П. Ростопчина, К. К. Павлова, С. М. Макарова, В. П. Желиховская, К. В. Лукашевич и другие), ни одна из них не достигала такой широкой известности. Чарская лидировала в отечественной литературе по тиражам, читательскому интересу и восторгу молодежи. Свидетельством её таланта служит то, что некоторые персонажи её произведений воспринимались читателями как реальные личности.

Редакции журналов получали множество писем с вопросами о месте захоронения княжны Нины, о том, где можно найти ее родственников в Грузии, живы ли еще героини повестей. Именно повесть Чарской вдохновила Марину Цветаеву на создание стихотворения "Памяти Нины Джавахы", написанного в канун Рождества 1909 года и вошедшего в дебютный сборник поэтессы "Вечерний альбом". Помимо личных откликов, были и массовые явления: "Почтовый ящик" журналов был завален письмами от читателей, потому что психологические повести Чарской увлекали детей и молодежь по всей Российской империи – от Харбина до Варшавы.

Творчество Л.А. Чарской пришлось на эпоху коренных изменений в России. Будучи воспитанницей Института благородных девиц, она придерживалась традиционных ценностей: верила в Бога, любила Государя и Отечество. После революции её произведения были отнесены к категории «вредной» литературы и практически перестали издаваться. Как и многие представители дореволюционной интеллигенции, Чарская была «изгнана из литературы», а её книги и журнальные публикации изъяты из библиотек. До сих пор не существует полной библиографии её работ, так как многие произведения были безвозвратно утеряны. Закрывание журнала «Задуманное слово» в 1918 году оставило неоконченной её повесть «Мотылёк».

Запрет на публикацию и лишение возможности заниматься творчеством оставили Чарскую без средств к существованию. С большим трудом ей удалось опубликовать несколько детских книжек под псевдонимом Н. Иванова. Поклонники её таланта оказывали посильную помощь, но не могли обеспечить ей достойную жизнь в сложившихся условиях. Она умерла в нищете в возрасте шестидесяти двух лет и была похоронена в Ленинграде на Смоленском кладбище.

Возрождение интереса к творчеству Чарской произошло в 90-е годы XX века. Издательства по всей стране начали переиздавать её повести, рассказы и сказки, которые вновь завоевали любовь читателей. В 2005 году было начато издание полного собрания сочинений, которое, несмотря на

недостатки (беспорядочное расположение произведений, переименование некоторых из них, неточности в биографии, редакционные изменения и неполноту), сыграло важную роль в знакомстве современного поколения с творчеством этой замечательной писательницы. Издано 54 тома. Позже издательство «Терра - Книжный клуб» выпустило пятитомное собрание сочинений. Сегодня жизнь и творчество Чарской привлекают внимание многих изданий.

О современной актуальности творчества Лидии Чарской пишет Е.О. Шацкий в своей статье: «В условиях отсутствия единства в российском обществе, политического, социального, ментального разлада между поколениями повести Л.А. Чарской идеальны для семейного чтения. Обращение к ним в наше время важно для наведения мостов между поколениями, человеком и природой, человеком и обществом, человеком и миром в самом широком смысле понятий» [Шацкий 2010].

1.2. Объективно-исторический аспект творчества Л. А. Чарской

В начале прошлого века труды Лидии Чарской рассматривались как позитивно, так и резко критически. Одни рассматривали творчество писательницы с позиций потенциального вреда, приносимого «юношеству» (З. Масловская, К.И. Чуковский, С.Я. Маршак), другие, наоборот, отмечали огромное воспитательное значение её произведений (В. Русаков, Е.И.Трофимова, Н.В.Чехов, Ф. К. Сологуб, В. П. Родников, Л.Пантелеев).

Обратимся к первым.

К.И. Чуковский в своей статье «Лидия Чарская» (1912) представил произведения писательницы предстали как «эталон пошлости и безвкусицы, как со стороны содержания, так и со стороны формы». Он не понимал, как можно восхищаться «пустыми» книгами, которые несут ценности буржуазии. В 1912 году он опубликовал разгромную статью о Чарской, высмеивая её героинь, которые то и дело падают в обмороки или бьются в истерики. «Она

так набила руку на этих обмороках, корчах, конвульсиях, что изготавливает их целыми партиями; судорога — её ремесло, надрыв — её постоянная профессия, и один и тот же «ужас» она аккуратно фабрикует десятки и сотни раз», — писал Чуковский [Чуковский 1912].

Стоит вспомнить об «Очерках институтской жизни...» А. Н. Энгельгардта, которая как раз и обращает внимание читателя на то, что многие сторонние наблюдатели нередко говорили об институтках то, чего не знали, и часто придумывали то, что им хотелось видеть: «Критика, как это иногда бывает с ней, отыскива[ет] зло фантастическое...», но институтский «идеал требовал безусловной честности в сношениях... Малодушные, слезливые, пустая восторженность и бесцельная экспансивность презирались. [...] Институтки не любили никакого кривлянья и ломанья, подергивания плечами, закатывания глаз и т.п. [...] Больше всего уважались простота, спокойствие и чувство собственного достоинства» [Энгельгардт 2001].

Женские институты оказали огромное влияние на развитие женского образования, оставив заметный след в истории России. Именно институтская подготовка, приобретенные там знания и умения, стали опорой для многих выпускниц в сложные времена Первой мировой, Гражданской войн, революции и эмиграции.

Однако даже Чуковский не мог отрицать огромную популярность Чарской. Ситуация кардинально изменилась в 1917 году с приходом к власти большевиков. Ее книги повсеместно запрещались и изымались из-за идеологии, прославляющей Российскую империю. Теперь ее произведения считались низкопробной литературой. Несмотря на запрет, Лидия продолжала писать и публиковать свои работы под псевдонимом Н. Иванова в течение нескольких лет.

Современники вспоминали, что в начале 1920-х она жила в крайней нищете. В ее маленькой квартире почти не было мебели, стены были голыми. Даже Корней Чуковский, критически относившийся к ее творчеству, был

возмущен ее бедственным положением. «Ей до сих пор не дают пайка. Это безобразие. Харитон получает, а она, автор 160 романов, не удостоилась», — возмущался писатель в своем дневнике [Чуковский 1922]. В 1924 году Лидия Чарская покинула сцену и существовала на пенсионные выплаты, добиться которых ей помог Корней Чуковский, ранее яростно критиковавший её работы и не разделявший её художественные принципы.

Несмотря на то, что советская власть наложила запрет на все произведения Чарской, её книги продолжали тайно распространяться и передаваться читателями. Самуил Маршак был крайне недоволен таким успехом. На собрании советских писателей в 1934 году он отметил, что искоренить популярность Чарской оказалось практически невозможным. «Убить» Чарскую, несмотря на её мнимую хрупкость и воздушность, не так-то легко. Ведь она до сих пор продолжает жить в детской среде, хотя и на подпольном положении», — сказал тогда Маршак [Маршак 1990].

В качестве иллюстрации дискредитации, основанной на "гендерно-идеологических" взглядах, можно привести работы С. Маршака. Анализируя состояние детской литературы в первые годы после революции, когда "прежнее безвозвратно исчезло, а новое только формировалось", писатель с явной иронией отмечает исчезновение крупных издательств, публиковавших «институтские» повести. Однако он не останавливается на косвенных инвективах, ему откровенно хочется приблизить литературную смерть Чарской, и с явным сожалением пишет: «... ещё живы [...] и даже не успели состариться [...] беллетристы во главе с весьма популярной поставщицей истерично - сентиментальных институтских повестей Лидией Чарской» [Маршак 1990].

Выступая от лица критиков, пристрастных к реалистической художественной парадигме, З. Масловская в своей статье «Наши дети и наши педагоги в произведениях Чарской» (1911) отмечает, что Чарская в своих произведениях «захватывает» большую область детской жизни, касается разных сторон детской психики, много и правдиво рассказывает о вкусах, об

умственном развитии и нравственных запросах детей, на которые педагоги до сих пор не обращали достаточного внимания, но которые, по её словам, «бесспорно существуют» [Масловская 1911].

Однако, листая страницу за страницей книги писателя, критик все рельефнее показывает, что реалистичность изображения действительности в произведениях Чарской имеет, по её мнению, не положительный, а отрицательный эффект – оказывает губительное воздействие на душу ребёнка.

Причина столь резкой реакции заключается в трактовке Масловской ценностных критериев искусства. Признавая за ним, прежде всего, функцию воспитательно - формирующую, она, естественно, выступает за моральную тенденцию, за пропагандирование в книге определённых и вполне традиционных воспитательных ценностей – «веры в Высшее», «стремление к Высшему», стремление жить с коллективом и т. п. Чарская же, по её мнению, вместо того, чтобы вести детей в мир «высоких идеалов», внедряет в их головы «пошлые ценности».

Не сумев оценить эстетический идеал не только исторических, но и «девичьих повестей» писателя, неповторимость выражения в них нравственных и патриотических идей, Масловская пишет: «Певец институтской жизни, Чарская, показывает, <...> по какому трафарету складываются отношения к родителям, педагогам, друг к другу, как проявляются дружба любовь, негодование, раскаяние; она ясно показывает нам, как мало-помалу убивается в детях всякая индивидуальность, всякая искренность, для того, чтобы дать место механической, искусственной сентиментальности, ходульному и пошлему фразерству» [Масловская 1911].

Со всех перечисленных выше позиций творчество Чарской, было признано критиком неудовлетворительным исключительно с педагогических позиций и в свете формирующегося в начале века в детской литературе «новых» нравственно - эстетических идеалов.

Лидия Алексеевна Чарская писала очень много, и у неё было немало достойных произведений. Доказательство тому не только огромные тиражи её книг, но и положительные отзывы авторитетных в то время писателей и критиков (В. Русаков, педагог Н. В. Чехов). Ф. К. Сологуб в 1926 году писал: «... критика совершенно не поняла её, увидев только восторженность, и не угадав смысла, [...] легкомысленно осудила одно из лучших явлений русской литературы...» [цит. по Головин 2018].

Популярность Л. Чарской в начале XX века подтверждается словами педагога и историка Николая Владимировича Чехова: «Если считать наиболее популярным писателем того, чьи сочинения расходятся в наибольшем количестве экземпляров, то самым популярным детским писателем должна быть признана в настоящее время госпожа Лидия Чарская» [Чехов 1909]. Это явление описывает журнал «Задуманное слово»: «В истории новейшей детской литературы, на наших глазах, произошёл факт совершенно небывалый: появилась писательница, которая буквально заполонила сердца юных читателей, стала их кумиром <...>, писательница, произведениями которой дети всех возрастов положительно зачитываются, писательница, которую они ставят рядом с величайшими корифеями русской художественной литературы» [«Задуманное слово» 2005]. О признании ее таланта свидетельствует стихотворение «Памяти Нины Джаваха», написанное М. Цветаевой, посвящённое одному из самых ярких и любимых детьми образов Л. Чарской Нине Джаваха, образу, который не мог не затронуть чуткое детское сердце.

Другой автор «Товарищества М.О. Вольфа», Сигизмунд Либрович (он же Виктор Русаков), пытался представить феномен Чарской в положительном свете. В брошюре «За что дети любят Чарскую?» (1913) он приводил хвалебные письма читателей. Большинству читателей Чарской 13 – 14 лет, но многие взрослые тоже с удовольствием её читают. В глазах Русакова Чарская – императрица, которая прекрасным языком и с помощью захватывающих сюжетов говорит о самых важных нравственных проблемах

и о правде жизни. Она ненавязчиво будит добрые чувства и учит любви и состраданию. Русаков цитировал саму Чарскую: «Я сохранила детскую душу и свежесть детских впечатлений. И ещё – я люблю, искренно люблю детство, сохранила “любовь святую к заветам юности”» [Русаков 1913]. Чарская даёт читателю то, о чем он мечтает, но вместе с тем она всё-таки уважает его. Хотя большинство её читателей не аристократического происхождения, они безо всякого труда отождествляют себя с загадочными, свободолюбивыми героинями.

Более неожиданной кажется похвала Л. Пантелеева, одного из авторов знаменитого романа о советской школе - интернате «Республика ШКИД» (1927). Только к концу жизни он осмелился признаться, что ребёнком попал под очарование Чарской: «Сладкое упоение, с каким я читал и перечитывал её книги, отголосок этого упоения до сих пор живёт во мне – где-то там, где таятся у нас самые сокровенные воспоминания детства, самые дурманные запахи, самые жуткие шорохи, самые счастливые сны» [Пантелеев 1979]. Написав эти строки в 1979 году, Пантелеев попросил прощения, что не говорил о своей любви к Чарской раньше: «А я свидетельствую: любил, люблю, благодарен за все, что она мне дала, как человеку, следовательно, как писателю тоже» [Пантелеев 1979: 222].

В 1912 г. историк В. П. Родников (1879–1942/1943) в своих «Очерках детской литературы» (Киев, 1912) представил довольно обширный разбор творчества Л. Чарской, назвав её представителем «героического романтизма, частнее её исторического вида» [Родников 1912: 84]. Родников хвалит «верность исторического изложения и верность изображения исторических характеров, наличие “сильных сцен”, лёгкость и приподнятость языка» [Родников 1912: 84], критик отмечает стремление Чарской в «новые сферы» — «романтизм её принимает характер фантастический».

Творческое наследие автора, словно по волшебству, не перестает существовать, очаровывая души как молодых, так и более зрелых поклонников литературы. Советская поэтесса Юлия Друнина писала: «Уже

взрослой я прочитала о ней остроумную и ядовитую статью К. Чуковского. Вроде бы и возразить ему трудно [...]. И всё-таки дважды два не всегда четыре. Есть, по-видимому, в Чарской, в её восторженных юных героинях нечто такое – светлое, благородное, чистое, – что [...] воспитывает самые высокие понятия о дружбе, верности и чести... В 41-м в военкомат меня привёл не только Павел Корчагин, но и княжна Джаваха [...]» [Друнина 1989].

Критический анализ творчества Чарской можно условно разграничить на два основных подхода. Первый заключается в резком неприятии её произведений, с акцентом на непригодность книг Чарской для детской аудитории. В подобных работах авторы сосредотачиваются на выявлении клише, стереотипных решений, вызывающих предсказуемую эмоциональную реакцию у читателей, и демонстрации «дешевых эффектов». Подобная критика отчасти мотивирована опасениями педагогов, вызванными популярностью Чарской и доминированием её книг в детском чтении, затмевающим классическую литературу, а также убеждением критиков в неразвитости вкуса юных читателей и их родителей. Второй подход характеризуется более сбалансированным анализом, где исследователи изучают художественные приёмы, используемые Чарской для привлечения юных читателей, рассматривая их с точки зрения анализа, а не с позиции осуждения.

Таким образом, большинство современных критиков и литературоведов признают ценность творчества Чарской в воспитательном аспекте. Критика всё чаще рассматривает произведения Лидии Чарской как новаторское явление в детской литературе. Чаще всего о Чарской упоминали в журнальных и газетных рецензиях, авторы которых отмечали: «живой язык, драматизм сцен, умение дать местный колорит различным событиям делают её повесть («Люда Влассовская». — В. Г.) не только занимательной, но и полезной» [Правительственный вестник 1904, с.12]; «Быт института, типы его, радости и печали воспитанниц, первые проявления и первые огорчения

красивой дружбы очерчены автором со знанием дела, наблюдательностью и симпатичной мягкостью» [Биржевые ведомости 1905, с.6]; «красивый и грациозный язык» [Речь 1909, с.12]; «роман (“Евфимия Старицкая”. — В. Г.) написан не только со знанием эпохи, но и все его персонажи выведены тепло и талантливо» [Исторический вестник 1905, с.121].

1.3 Возрастной адрес произведений Л. А. Чарской

Лидия Алексеевна Чарская занимает особое место в русской детской литературе начала XX века. Ее произведения, полные сентиментальности и морализаторства, пользовались огромной популярностью у юных читателей, однако вызывали неоднозначную реакцию у критиков. Ключевым аспектом анализа творчества Чарской является определение целевой аудитории, или, говоря современным языком, возрастной адрес её произведений.

Основным адресатом произведений Чарской являлись девочки всех возрастов, но особенно младшего и среднего школьного возраста (примерно 8-14 лет). Героини её повестей и рассказов – воспитанницы институтов благородных девиц, гимназистки, юные аристократки, сталкивающиеся с нравственными дилеммами, переживающие первую любовь и потери. В центре внимания писательницы – формирование характера, воспитание добродетели, милосердия и преданности.

Чарская умело использовала язык и стилистику, понятную и близкую юным читательницам. Её произведения отличались эмоциональностью, драматизмом и мелодраматичностью. В них часто встречались трогательные сцены, описания переживаний, а также дидактические вставки, разъясняющие моральные принципы.

Однако, именно за излишнюю сентиментальность, морализаторство и идеализацию действительности Чарскую критиковали за ограниченность её возрастной аудитории. Более взрослые читатели находили её произведения наивными и нереалистичными.

Несмотря на кажущуюся простоту и прямолинейность повествования, Чарская затрагивала в своих произведениях важные для девочек-подростков темы: дружба, верность, справедливость, самопожертвование. Она создавала идеализированные образы героинь, к которым юные читательницы стремились подражать, формируя тем самым свои нравственные идеалы. Важным элементом являлось изображение мира, в котором добро всегда побеждает зло, а честность и благородство вознаграждаются.

Педагог В. Фриденберг отмечал огромную популярность писательницы среди девочек всех возрастов [Фриденберг 1912]. К. И. Чуковский, хотя и с иронией, подтверждал всеобщее поклонение молодых читательниц: «Вся молодая Россия поголовно преклоняется перед нею, все Лилечки, Лялечки и Лелечки» [Чуковский 1912]. Аналогичное мнение высказывала З. И. Масловская, отмечая особую любовь девочек к творчеству Чарской: «не было писательницы, к которой девочки относились бы с такой любовью» [Масловская 1911]. Предпочтения мальчиков, вероятно, были иными. В. Фриденберг противопоставлял любви девочек к Чарской - увлечение мальчиков Натом Пинкертоном.

Н. С. Агафонова доказала, что успех Л. А. Чарской был обусловлен тем, что она предложила девочкам новые гендерные ориентиры, соответствующие современности [Агафонова 2005]. Вопрос об изменении понятия «женственности» в разные эпохи сложен и противоречив. Независимо от времени, женственность предполагает чуткость, эмоциональность, психологическую гибкость, привлекательность для мужчин и материнские качества. В России начала XX века «женский вопрос» стоял особенно остро. Идеалы женственности претерпевали изменения. Получали распространение идеи о духовной силе женщины, образовании и свободе выбора. В начале XX века существовал четкий запрос на литературу, формирующую нравственные устои молодого поколения. Чарская, как никто другой, отвечала этому запросу, предлагая читательницам модели поведения, соответствующие представлениям о женственности и добродетели.

Со временем, когда изменились социокультурные нормы и литературные вкусы, интерес к произведениям Чарской снизился. Более взрослые читатели, воспитанные на реалистической литературе, находили её произведения устаревшими и не соответствующими реалиям жизни.

Тем не менее, историческое значение творчества Л.А. Чарской нельзя недооценивать. Её произведения являются ценным источником информации о жизни и нравах девочек начала XX века, а также о педагогических идеалах той эпохи. Изучение её творчества позволяет лучше понять, как формировались представления о женственности и морали в сознании юного поколения.

Таким образом, возрастной адрес произведений Л.А. Чарской – это девочки всех возрастов, но преимущественно младшего и среднего школьного возраста, восприимчивые к эмоциональным историям и нуждающиеся в нравственных ориентирах. Популярность писательницы среди этой аудитории является доказательством её умения понимать и говорить на языке юных читателей.

ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В начале XX века Лидия Алексеевна Чарская была самой популярной писательницей и имела широкий круг читателей, в который входили в основном дети и подростки. Произведения Чарской читали не только в России. Она оказалась одним из самых переводимых предреволюционных русских детских авторов. Её книги добрались до Англии, Франции, Германии, Чехословакии и Польши.

Феномен Чарской, как видим, многогранен и не исчерпывается одним лишь талантом писательницы. Это сложное переплетение факторов, включающих глубокое понимание детской психологии, умение говорить с детьми на понятном им языке, способность создавать захватывающие сюжеты и, конечно, соответствие её произведений потребностям своего

времени. Лидия Чарская предлагала юным читателям нравственные ориентиры в эпоху социальных перемен, дарила надежду и утешение, воспитывала лучшие человеческие качества.

С течением времени оценки творчества Чарской менялись, отражая смену идеологических и культурных парадигм. Однако, несмотря на критику, её книги продолжали жить в сердцах читателей, а сегодня, в эпоху утраты нравственных ориентиров и разобщённости поколений, вновь обретают актуальность, становясь мостом между прошлым и настоящим, человеком и миром.

Итак, произведения Л.А. Чарской, несмотря на критику и смену литературных эпох, остаются важным звеном в истории русской детской литературы. Они стали своеобразным зеркалом, отразившим мир девочек начала XX века с их мечтами, переживаниями и нравственными исканиями. Ориентированные на юную аудиторию, повести и рассказы Чарской служили своеобразным руководством по формированию личности, предлагая идеализированные, но привлекательные образцы для подражания.

Современному читателю, возможно, трудно оценить тот восторг и влияние, которое произведения Чарской оказывали на девочек того времени. Однако, если отбросить предвзятость и взглянуть на её творчество как на исторический феномен, можно увидеть ценный материал для изучения педагогических и социокультурных аспектов эпохи. Чарская не просто развлекала, она воспитывала, формировала нравственные принципы и представления о женственности в сознании целого поколения.

В заключение можно сказать, что, несмотря на смену литературных поколений и вкусов, Л.А. Чарская навсегда останется писательницей, чьи произведения нашли отклик в сердцах юных читателей, оставив заметный след в истории русской детской литературы и в формировании нравственных идеалов начала XX века. Её книги – это не только исторический артефакт, но и напоминание о вечных ценностях, таких как дружба, верность и самопожертвование и др.

ГЛАВА 2. ПОДРОСТОК И СИСТЕМА: ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ С ПОЗИЦИЙ ВОСПИТАННИКА

2.1. Воспитание и семья

Дореволюционная Россия характеризовалась глубоко патриархальным укладом жизни, где семья играла центральную роль в формировании личности и передаче культурных ценностей. Воспитание детей было неразрывно связано с религиозными и сословными традициями, существенно различаясь в зависимости от принадлежности к дворянству, крестьянству или купечеству.

В дворянских семьях акцент делался на образовании и воспитании, соответствующем будущей государственной службе. Гувернеры и гувернантки, часто иностранцы, обучали детей языкам, этикету, истории и литературе. Особое внимание уделялось развитию нравственных качеств, чувства долга и чести. Крестьянская семья, напротив, ориентировалась на трудовое воспитание. Дети рано приобщались к сельскохозяйственным работам, перенимая опыт старших поколений. Религиозное воспитание и уважение к традициям играли ключевую роль в формировании крестьянского мировоззрения. В купеческих семьях воспитание было направлено на формирование деловых качеств и умения вести хозяйство. Детей обучали грамоте, арифметике, основам торговли и управления капиталом. Важным аспектом было воспитание бережливости, честности и уважения к старшим. Влияние церкви на воспитание было огромным. Религиозное воспитание начиналось с раннего детства и продолжалось на протяжении всей жизни. Детей учили молитвам, посещению церковных служб и соблюдению религиозных праздников. Священники часто выступали в роли наставников и духовных советников, оказывая влияние на формирование моральных принципов и жизненных ценностей.

Общими чертами для всех сословий были почитание родителей, строгое соблюдение религиозных обрядов и моральных норм. Однако, несмотря на различия в подходах, семья оставалась главным институтом социализации, формирующим личность и передающим культурное наследие в дореволюционной России.

Все эти черты присутствуют в произведениях Лидии Чарской. Чарская умело изображает столкновение традиционных ценностей с новыми веяниями времени. Ее произведения отражают сложность переходного периода в истории России, когда старые устои подвергались испытанию, а новое поколение стремилось к переменам. Однако писательница, несмотря на симпатию к прогрессивным идеям, подчеркивает важность сохранения нравственных ориентиров, заложенных в семье и религиозной традиции.

В произведениях Чарской семья предстает не только как ячейка общества, но и как пространство, где формируется личность ребенка. Именно в семье передаются знания, умения, культурные традиции и моральные нормы. Героини писательницы проходят через различные испытания, но именно семейные ценности помогают им сохранить себя, не потерять нравственный компас и найти свое место в жизни.

Повесть Лидии Чарской «Княжна Джаваха» раскрывает важные аспекты воспитания в семье, особенно в контексте столкновения различных культур и сословий. В центре повествования – княжна Нина Джаваха, воспитанная в традициях грузинской аристократии, а затем попавшая в российский пансион.

Традиционное грузинское воспитание Нины отличается любовью к свободе, почитанием старших и уважением к традициям. Ей прививают чувство гордости за свой народ и его историю. Особое внимание уделяется физической подготовке и умению владеть оружием, что отражает суровые реалии жизни в горном крае, а также умению танцевать лезгинку: *«Мне было совестно выступать на суд этих диких, ничем не стесняющихся дочерей аула, но не плясать на свадьбе – значило обидеть невесту, скрепя сердце, я*

решилась...Я кружилась всё быстрее и быстрее, как птица летая по устланному коврами полу сакли, звеня бубном, переданным мне Беллой, и разбросав по плечам черные кудри, хлеставшие мое лицо, щеки, шею...Старые строгие ценители лезгинки, сами мастерски ее танцующие черкесы, хвалили меня» [Чарская 2022: 69].

В традиционной системе грузинского воспитания особое значение придавалось уважению к старшему поколению, соблюдению народных обычаев и следованию строгим моральным принципам: *«Когда я вечером спросила дедушку Магомета, что значит эта любезность старого муллы, он сказал тихим, грустным голосом: «Я говорил, дитя мое, с муллою. Он слышал твой разговор и остался доволен твоими мудрыми речами в споре с нашими девушками. Он нашел в тебе большое сходство с твоею матерью, которую очень любил за набожную кротость в ее раннем детстве. Ради твоих честных, открытых глазок и твоего мудрого сердечка простил он моей дорогой Марием...Много грехов отпускается той матери, которая сумела сделать своего ребенка таким, как ты, моя внучка – джаным, моя горная козочка, моя ясная звездочка с восточного неба!»* [Чарская 2022: 79]. Воспитание Нины строится на основе преданности семье и родине, ей внушается чувство гордости за свои корни. Религиозное воспитание играет ключевую роль в укреплении духовного фундамента личности. Предполагается также знакомство с историей, литературой и фольклором Грузии, что способствует формированию национальной идентичности Нины.

Влияние бабушки, являющейся частью светского общества, привносит в воспитание Нины элементы европейской культуры. Это проявляется в изучении иностранных языков, знакомстве с выдающимися произведениями литературы и музыки, а также изучению других необходимых предметов: *«В тот же вечер ревела я не менее моего двоюродного брата, насплетничавшего на меня бабушке, - ревела не от горя, досады и обиды, а от тайного предчувствия лишения свободы, которую я умела до сих пор пользоваться»* [Чарская 2022: 41]. Бабушка, вероятно, стремится дать Нине

такое образование, которое позволит ей чувствовать себя уверенно в любом кругу: *«Да она совсем дикая джигитка у тебя, Георгий! – чуть -чуть улыбнувшись в сторону моего отца, проговорила она. Что из нее выйдет, ведает Бог! Такое воспитание немыслимо. Ведь княжна старинного знатного рода!.. наши предки ведут свое начало от самого Богдана IV! Мы царской крови, Георгий, и ты не должен забывать этого»* [Чарская 2022: 34].

В итоге, воспитание Нины Джавахи – это не простое следование традициям или копирование светских манер, а многогранный процесс формирования цельной личности, объединяющей в себе лучшие качества грузинской и европейской культур. Противоречие между этими двумя подходами, возможно, создает определенные сложности для Нины, но в конечном счете способствует ее духовному развитию и становлению как независимой личности.

В повести «Сибирочка» воспитание играет ключевую роль в формировании характера главной героини. Несмотря на то, что Сибирочка переживает множество трудностей и лишений, она сохраняет доброту и способность прощать. Это становится возможным благодаря влиянию старика-птицелова, который воспитывает ее как свою собственную дочь и прививает ей важные моральные ценности: *«Он выучил малютку читать и писать, выучил читать немного, выучил молитвам да священной истории – словом, всему тому, что знал сам»* [Чарская 2018: 10].

Семья в повести представлена в нескольких аспектах. С одной стороны, это биологическая семья Сибирочки, отец которой оставляет ее в тайге, и тетка Анна, которая оказывается злой и алчной. С другой стороны, это семья, которую Сибирочка находит в лице старика-птицелова и своего друга Андриюши: *«Она его горячо любила, хотя знала, что дедушка ей не родной и нашел он ее в лесу лет девять назад привязанной на ремне к дубу. «Нашел я тебя в шубе важной, и бельишко и платьишко самые что ни на есть графские были». Она знала и любила одного дедушку и боялась подумать даже о разлуке с ним»* [Чарская 2018: 13]. Эти отношения показывают, что

семья может быть не только биологической, но и духовной, основанной на взаимной поддержке и любви.

Воспитание в повести влияет на характер героев, делая их более стойкими и добрыми. Сибирочка и Андрюша, несмотря на трудности, сохраняют веру в добро и помогают друг другу. Несмотря на то, что главным героям самим угрожает опасность, они спасают купца, которого хотят убить беглые каторжники: *«Ты спасла жизнь купцу Гандурову, и не только ему одному: эти беглые каторжники наделали бы еще много бед, убили бы много людей. Мы их давно разыскиваем и никак не подозревали, что они поселились в ближайшей от нас тайге...»* [Чарская 2018: 26]. Сибирочка отказалась от предложенного угощения, так как знала, что нужно как можно быстрее спасти друга: *«Девочка отказалась от еды, она знала, что медлить было нельзя. Хотя теперь смертельная опасность уже не грозила купцу Гандурову, но злодеи могли догадаться, в чем дело, и жестоко избить, а может стать, и убить Андрюшу.»* [Чарская 2018: 26]. Их характеры резко контрастируют с характером Али, чье воспитание проходило в более благоприятных условиях, что сделало ее избалованной и капризной: *«Маленькая княжна и нравилась ей, и отталкивала одновременно. Кроткой, нежной и послушной Сибирочке была непонятна эта капризная натура богатой, знатной маленькой аристократки»* [Чарская 2018: 112]. В контрасте с положительными героями, образ Али демонстрирует, как избыток материальных благ и отсутствие правильного воспитания могут привести к избалованности и эгоизму. Этот контраст служит дополнительным подтверждением того, что нравственные ценности, привитые в детстве, играют решающую роль в формировании полноценной и гармоничной личности.

Повесть «Сибирочка» убедительно демонстрирует, что воспитание и семья оказывают определяющее влияние на формирование личности. Доброта, сострадание и стойкость, привитые Сибирочке ее бабушкой, становятся ее главными жизненными ориентирами, помогающими

преодолевать любые испытания. История Сибирочки и ее окружения подчеркивает, что истинная семья – это не всегда кровные узы, а скорее духовная близость и взаимная поддержка. Любовь и забота, которыми девочка окружена, создают прочный фундамент для ее нравственного развития, позволяя ей проявлять милосердие даже к тем, кто этого не заслуживает. Повесть "Сибирочка" – это яркое напоминание о важности духовного воспитания и силе семейных ценностей, способных преобразить даже самые суровые обстоятельства.

В повести Л. Чарской «Вторая Нина» вопросы воспитания и семейных отношений занимают центральное место, определяя судьбу главной героини и формируя ее нравственный облик. Нина, рано осиротев, попадает в чуждую ей среду, где сталкивается с непониманием со стороны приемной семьи. Отсутствие материнской любви и заботы, тепла и поддержки негативно сказывается на ее развитии, порождая чувство одиночества и отчужденности: *«Дорогой отец! Я никогда не отплачу тебе такой же бесконечной любовью, какой ты окружил меня. Я злая! Я это знаю. Мне никогда не быть похожей на ту, которая была твоим утешением. Что я такое? Почему я хочу быть кроткой и доброй, а сердце мое бывает полно злобы и тоски? Почему я не терплю узды и малейший запрет заставляет меня быть непокорной»* [Чарская 2008: 398].

В повести поднимается проблема социального неравенства и его влияния на воспитание детей. Нина, будучи сиротой и воспитанной в ауле, в горах, сталкивается с предвзятым отношением со стороны представителей высшего общества: *«Вы любите кататься верхом, княжна Нина? – спрашивает Лиза, всеми силами стараясь замаскировать неприятное впечатление, произведенное на нее моей выходкой. - Еще бы не любить! – вскрикиваю я, - да я готова день и ночь не расставаться с Алмазом, спать у его ног в конюшне, есть черный хлеб с солью, который он ест...»* [Чарская 2008: 409].

В ее словах звучит вызов обществу, которое пытается ее принизить. Она намеренно подчеркивает свою близость к простому, даже грубому образу жизни, противопоставляя его изысканности и условностям аристократического мира. В этой реплике Нина предстает сильной, волевой личностью, способной на сопротивление и отстаивание своих принципов. Она не боится быть собой, даже если это идет вразрез с общепринятыми нормами и ожиданиями.

Чарская призывает к осознанному и ответственному подходу к воспитанию детей, подчеркивая, что именно в семье закладываются основы нравственности, формируется характер и мировоззрение человека. Повесть «Вторая Нина» является своеобразным призывом к созданию благоприятной среды для развития ребенка, где он мог бы чувствовать себя любимым, защищенным и понятым, что является залогом его счастливого будущего.

В повести «Лесовичка» Лидия Чарская описывает процесс воспитания девочки Ксани в семье лесничего Николая Норова.

Изначально Ксаню окружила заботой лесничиха, которая заменила девочке мать. Перед смертью она потребовала от мужа клятву, что он будет воспитывать Ксаню наравне с их сыном. Норов исполнил желание жены, но не сдержал слова и стал для Ксани суровым отчимом: *«Николай Норов не сдержал слова, данного жене у ее смертного ложа. Не нежным отцом, а суровым отчимом явился он для Ксани. Озлобленный своей несчастливой судьбою и задавившимся болезненным и хилым калекой-сыном, он невольно каждый раз при видя сильной и крепенькой девочки, хорошенькой здоровевшей не по дням, а по часам, задыхался от боли, гнева и обиды. Сильно и жестоко насмеялась над ним судьба: его собственный сын – жалкий ходячий недуг, а рядом – этот пышно расцветающий махровый дикий цветок леса!»* [Чарская 1994: 191].

Слова мальчика Васи, полные искренней веры и преданности, контрастируют с жестокостью отца, по-видимому, неспособного сдержать данное обещание: *«Пока Вася был дома, отец его встречал в сыне ярого*

защитники маленькой Ксани. Вася помнил слово. Данное отцу его умирающей матери, и постоянной была фраза, чуткого, смелого мальчика в минуту гневных припадков отца: - Папа не обижай Ксаню! Ты обещал это маме, помнишь! Ты клялся ей, что будешь ее любить как родную дочь» [Чарская 1994: 191]. Характер Ксани, закаленный жестоким обращением, проявляется в ее бунтарстве и стремлении к свободе в лесной глуши. Конфликт отцовской жестокости и детской невинности создает напряженную атмосферу, заставляя задуматься о последствиях невыполненных обещаний и о том, как жестокость может искалечить душу ребенка: «К несчастью, девочка обладала далеко не мягким характером. От брани, толчков и побоев ее глаза разгорались дикими огоньками, лицо принимало хищное, угрожающее выражение» [Чарская 1994: 191]. Лес становится для девочки убежищем, местом, где она может выплеснуть свою боль и ярость, выкрикивая угрозы, которые, возможно, никогда не будут услышаны: «Вся трепещущая она убегала в лес, в глубь его, в самую чащу, громко крича дикие угрозы по адресу злого дяди» [Чарская 1994: 191]. Эти цитаты рисуют картину сложной семейной драмы, где переплетаются темы обещания, долга, жестокости и детской защиты.

Ксаня не помнит своих родителей и ощущает себя частью леса, его порождением. Лес для нее – не просто место обитания, а семья, источник силы и защиты. Ее бесстрашие – не безрассудство, а уверенность в себе, взращенная лесом. Она знает его тайны, чувствует его ритм и доверяет ему. Лес заменил ей семью, наделил качествами, необходимыми для выживания и самодостаточности. Она свободна от страха, потому что ощущает свою принадлежность к чему-то большему и могущественному: «Порой ей и самой кажется, что она лесовичка. У других детей есть отец, мать, братья, сестры, родственники. А у нее никого... Откуда она не знает Ксаня. И кажется ей порой, что она вышла из дупла старого дуба... Вышла прямо на лесную поляну и стала жить... Старый лес ее отец. Смолистый воздух кинул и румянец в ее щеки, и жгучий огонь в черные глаза... Лес же дал ей эту силу

и смелость, и ловкость руке, и быстроту ногам. И бесстрашной сделал ее старый лес. Ничего она не боится. Ничего!» [Чарская 1994: 195]. Эта цитата говорит о сиротстве и единении с природой. Она показывает, как отсутствие семьи может быть компенсировано глубокой связью с окружающим миром.

Однако есть и положительный пример воспитания: друг Ксани, четырнадцатилетний Василий, который взялся за умственное развитие девочки: *«Хилый, болезненный и хромой мальчик и румяная, смуглая крепкая девочка жили душа в душу. Они поверяли свои маленькие горести и заботы друг другу, утешали один другого, как умели и могли»* [Чарская 1994: 190].

Он старался передать Ксане всё, что знал сам, тайком от отца, в тихие ночи, когда лесничий уходил на ночной дозор по лесу. Под руководством Василия Ксаня выучилась читать и писать, узнала о разных странах и народах, о чужих землях: *«Вскоре под руководством своего друга маленькая Ксаня выучилась читать и писать. Выучилась и кой-чему другому, узнала о разных странах и народах, о чужих землях и о том, что было за много веков на Руси Великой. Все то, что вынес хромой мальчик из четырехклассной школы, - все передал он своей смуглой подружке»* [Чарская 1994: 193].

Ксаня была омрачена злобой и обидой. Однако, благодаря книгам и мудрому наставнику Васе, она открывает для себя волшебный мир печатного слова: *«Глаза Ксани заискрились восторгом. Она, благодаря своему учителю Васе, знала уже прелесть печатного слова, и вся так и загорелась счастьем»* [Чарская 1994: 193]. Книги становятся для Ксани не просто развлечением, а окном в новую жизнь, источником радости и вдохновения. Каждая прочитанная страница оттесняет горечь прошлого, наполняя ее сердце светом и надеждой. Вместе с хромым мальчиком в лесной сторожке они жадно поглощают знания, уносясь в далекие миры, созданные фантазией писателей: *«Новая жизнь открывалась перед ней, и вся злоба и обида уходили куда-то далеко, далеко в такие минуты из ее ожесточенной маленькой души. То были сладкие, радостные мгновения»* [Чарская 1994: 193].

В повести «Лесовичка» Лидия Чарская сплетает воедино темы сиротства, жестокости и исцеляющей силы природы и знания. Ксания, отвергнутая отчимом и ощущающая себя частью леса, находит убежище и силу в дикой природе. Лес становится для нее семьей, даруя бесстрашие и уверенность. Трагичный контраст между жестоким отношением отчима и нежной заботой Василия подчеркивает влияние окружения на формирование личности. Василий, несмотря на собственную хрупкость, становится для Ксании не только другом, но и наставником, открывая ей мир книг и знаний. Именно книги становятся ключом к преобразению души Ксании. Они рассеивают мрак обиды и злобы, наполняя сердце девочки светом и надеждой. Образование, полученное благодаря Василию, дарит Ксание не только знания, но и возможность увидеть мир за пределами жестокой реальности, давая ей шанс на новую, счастливую жизнь. В произведении «Лесовичка» Чарская показывает, что воспитание может быть разным: от нежности и заботы до сурового обращения, и зависит это от отношений между родителями и детьми.

Таким образом, творчество Лидии Чарской является отражением дореволюционной России с ее приверженностью традиционным ценностям. Писательница, обращаясь к юным читателям, стремится укрепить в них веру в нравственные идеалы, показать важность семейных уз и необходимость сохранения культурного наследия. Ее произведения, несмотря на некоторую идеализацию, остаются ценным источником информации о жизни и моральных принципах общества той эпохи.

2.2. Воспитание и институт

Лидия Чарская в своих повестях и рассказах уделяла значительное внимание темам воспитания и роли института благородных девиц в формировании личности. Её произведения, ориентированные на юношескую аудиторию, отражают распространенные в то время представления о женственности, морали и долге.

Институт в произведениях Чарской предстает не просто учебным заведением, а микромоделью общества, где девочки учатся дружбе, взаимопомощи, состраданию, но и сталкиваются с завистью, интригами и несправедливостью. Важной составляющей воспитательного процесса является привитие нравственных ценностей, таких как честность, порядочность и самопожертвование.

Чарская подчеркивает необходимость развития в воспитанницах чувства собственного достоинства, умения противостоять соблазнам и принимать ответственные решения. Героини её книг, как правило, проходят через сложные испытания, в ходе которых закаляют свой характер и обретают внутреннюю силу.

В повести Лидии Чарской «Княжна Джаваха» воспитание в институте благородных девиц играют ключевую роль в формировании личности главной героини, княжны Нины Джавахи. Повесть отражает особенности системы образования и воспитания в России начала XX века, акцентируя внимание на нравственных идеалах и социальном предназначении воспитанниц.

Однако, повесть не идеализирует институтскую жизнь. Чарская показывает, что за внешней благопристойностью могут скрываться зависть, интриги и несправедливость. Нина, воспитанная в любви и свободе, сталкивается с лицемерием и жестокостью со стороны некоторых воспитанниц и преподавателей: *«Слушайте вы, глупые девочки, - едва владея собой, произнесла я запальчиво, - не смейте смеяться над тем, чего вы не поймете никогда!.. А если еще раз кто-нибудь из вас осмелиться перевернуть умышленно хоть одну букву моей фамилии, я тотчас же отправлюсь к начальнице и пожалуюсь на шалунью. - Ах ты!.. – взбеленилась на меня девочка с вихрами. – Фискалка! - Что?.. – злобно наступила я на нее, не поняв незнакомого слова, но смутно чувствуя в нем какое-то оскорбление. - Фискалка! – пискнула за нею вторая, третья, четвертая, и вся ватага*

расходившихся девочек запрыгала и заскакала вокруг меня» [Чарская 2022: 174].

В следующей реплике мы слышим отчаянный вопрос, пронизанный болью и непониманием. Героиня в замешательстве и пытается осознать, чем она спровоцировала такую жестокость. Она жаждет сочувствия, надеется на чью-то поддержку, на того, кто прервет этот кошмар: *«Что я им сделала? – мучительно сверлило мой мозг. – За что они мучают и терзают меня? Неужели не найдется доброй души среди них, которая заступилась за меня?..» [Чарская 2022: 176]. «Я поняла, что класс объявил мне войну. И мне стало невыразимо грустно.» [Чарская 2022: 176]* — это горькое осознание факта. Оно знаменует собой принятие суровой реальности: ты один против всех. Отсутствие объяснений и мотивов делает ситуацию еще более невыносимой. Грусть, упомянутая в конце, – это лишь вершина айсберга, скрывающая под собой целый спектр негативных эмоций: страх, отчаяние, обиду, чувство несправедливости.

Чикунина успокаивает княжну и в то же время косвенно выражает неприятие ее предполагаемого превосходства: *«Это ничего, - успокаивала меня моя новая знакомая, - терпите уж как-нибудь... А там они сами увидят свою глупость, сами придут к вам с повинной. И потом, видите ли, княжна, у вас...Вы не рассердитесь на мою откровенность?.. - Видите ли, у вас такой вид, будто вы куда лучше и выше всех нас... Вы титулованная, богатая девочка, генеральская дочка... А мы проще... Это и без того все видят и знают. Не надо подчеркивать, знаете...» [Чарская 2022: 180].* В ее словах звучит несколько аспектов. Во-первых, это попытка утешить, убедить княжну в том, что ее временные трудности – всего лишь недоразумение, которое вскоре разрешится. Есть надежда на то, что окружающие осознают свою ошибку и признают правоту княжны. Во-вторых, присутствует намек на социальное неравенство. Слова о титуле, богатстве и генеральском происхождении княжны противопоставляются простоте и скромности остальных. Это неравенство, по мнению говорящей, и так очевидно, и

княжне не следует его подчеркивать своим поведением или отношением к окружающим. В целом, эта фраза отражает напряженность, возникающую между людьми разного социального статуса, и указывает на необходимость тактичного и уважительного поведения, чтобы избежать конфликтов и недопонимания.

«Классная дама, тихо ступая, ходила по узким пространствам между рядами кровати «переулком», как их называли в институте, и наконец, пожелав нам доброй ночи, исчезла за дверью своей комнаты, помещавшейся подле дортуара» [Чарская 2022: 181]. Эта цитата рисует картину старого института благородных девиц, где царит строгий порядок и регламентированный быт. Классная дама, словно тень, скользит между рядами кроватей, контролируя и наблюдая за воспитанницами. Определение "переулок" для проходов между кроватями подчеркивает замкнутость и узость пространства, символизируя ограниченность мира этих девушек. Ее тихие шаги и ночное пожелание доброй ночи создают атмосферу одновременно материнской заботы и неусыпного надзора. Она не просто надзирательница, но и фигура, олицетворяющая правила и устой этого мира. Исчезновение классной дамы за дверью, находящейся рядом с дортуаром (общая спальня в воспитательных заведениях), говорит о ее постоянной близости и доступности. Она всегда рядом, даже ночью, обеспечивая безопасность и порядок. Это создает ощущение защищенности, но одновременно и лишает личного пространства. В целом, эта цитата намекает на строгую дисциплину, замкнутую атмосферу и двойственную роль классной дамы, сочетающей в себе функции матери и надзирателя.

Следующее описание свидетельствует о начале учебного дня в институте благородных девиц дореволюционной эпохи: *«Первый урок был батюшкин. Я узнала это за столом, в то время как с трудом заставляла себя выпить жидкий, отдающий мочалую чай и съесть казённую сухую булку. Узнала и то, что Закону Божию все учились прилежно и что дружно обожали батюшку, относившегося равно отечески справедливо ко всему*

классу» [Чарская 2022: 184]. Обстановка описывается довольно скудно: казенная еда, не вызывающая аппетита, подчеркивает строгость и, возможно, бедность учреждения. Однако главное здесь – фигура батюшки, преподавателя Закона Божьего. Его предмет, судя по всему, пользовался популярностью, а сам священник – всеобщей любовью. Прилагательное "отечески" указывает на его заботливое и справедливое отношение к ученикам, что, вероятно, было редкостью в тогдашней системе образования. Возможно, автор хочет противопоставить эту идиллическую картину другим, более суровым аспектам учебной жизни. Образ батюшки, окруженного любовью учеников, создает контраст с безрадостным описанием завтрака, заставляя задуматься о роли веры и духовного наставничества в формировании личности.

В атмосферу учебного заведения прошлых веков нас мгновенно переносит нас такое описание: *«- Новенькая!..Новенькая!.. – слышалось всюду между старшими и младшими классами, одинаково одетыми в зеленые камлотовые платья, белые передники и рукавчики наподобие трубочек, прикрепленные повыше локтя.»* [Чарская 2022: 176]. Из этой фразы мы узнаем о прибытии новой ученицы, событии, несомненно, всколыхнувшем тихую заводь институтской жизни. Возгласы "Новенькая!" эхом разносятся по коридорам, свидетельствуя о всеобщем интересе. Единообразие в одежде – зеленые камлотовые платья, белые передники и рукавчики – подчеркивает строгий порядок и подчинение правилам, царящие в этом учебном заведении. Этот визуальный ряд намекает на закрытый мир, где индивидуальность уступает место коллективному духу, где все равны перед лицом учебы и установленных порядков.

Атмосфера в институте ощущается достаточно строгой и упорядоченной: *«Столовая – большая, длинная комната, куда мы спустились по лестнице, - уставлена двумя рядами столов, образующими широкий проход посередине.»* [Чарская 2022: 177]. *«После долгой вечерней молитвы мы поднялись в четвертый этаж и вошли в дортуар. Длинная, как*

и столовая, комната с выстроенными рядами постелями, примыкающими изголовьями одна к другой, была освещена газовыми рожками. Между кроватями было небольшое пространство, где помещались ночные шкафики и табуреты» [Чарская 2022: 177].

Повесть Лидии Чарской «Княжна Джаваха» мастерски воссоздает атмосферу института благородных девиц, представляя собой не просто ностальгический взгляд в прошлое, но и глубокое исследование формирования личности в условиях строгой регламентации и социальных предрассудков. Писательница не ограничивается идеализацией институтской жизни, а показывает ее противоречивость, обнажая скрытые конфликты и переживания юных воспитанниц. Через призму восприятия княжны Нины Джавахи, сталкивающейся с неприятием и несправедливостью, читатель погружается в мир, где внешняя благопристойность соседствует с завистью и интригами. Описания быта, учебного процесса и взаимоотношений между воспитанницами и преподавателями создают яркую и достоверную картину эпохи. В конечном счете, повесть "Княжна Джаваха" – это не только историческая зарисовка, но и размышление о вечных темах: о поиске себя, о преодолении трудностей, о важности сохранения индивидуальности в условиях давления общества. Она заставляет задуматься о роли образования в формировании нравственных ценностей и о том, как важно оставаться верным себе, несмотря на обстоятельства. Произведение Чарской, несмотря на кажущуюся простоту, оставляет глубокий след в душе читателя, напоминая о непреходящей ценности доброты, сострадания и справедливости.

Повесть Лидии Чарской «Люда Влассовская» является ярким примером литературы для юношества начала XX века и представляет собой ценный источник для изучения особенностей воспитания и образования девушек в институтах благородных девиц. Основной акцент в повести сделан на формировании характера и моральных принципов главной героини, Люды

Влассовской, а также на ее адаптации к строгим порядкам и нравам института.

Институт благородных девиц в повести Чарской предстает как закрытое учебное заведение, где господствует жесткая дисциплина и строгая регламентация жизни воспитанниц: *«В столовой – длинной, мрачной комнате первого этажа – все классы были уже в сборе. Среди зеленых камлотовых форменных платьев и белых передников институток там и сям мелькали цветные, темные и светлые незатейливые и нарядные платьица новеньких, поступивших в разные классы. Весь седьмой класс состоял исключительно из них. Робкие, по большей части взволнованные личики новеньких приковывали общее внимание, которое еще больше смущало маленьких девочек, впервые очутившихся в чуждой для них обстановке»* [Чарская 2005: 12].

Воспитание в институте направлено на формирование в девушках таких качеств, как благочестие, скромность, послушание, умение вести хозяйство: *«В кухню ходили каждое утро три дежурные по алфавиту воспитанницы осматривать провизию - с целью приучаться исподволь к роли будущих хозяек. Эта обязанность была особенно приятной, так как мы выносили из кухни всевозможные вкусные вещи, вроде наструганного кусочками сырого мяса, которое охотно ели с солью и хлебом, или горячих картофелин, а порой в немецкое дежурство, (немецкая классная дама была особенно добра и снисходительна) приносили оттуда кочерыжки от кочней капусты, репу, брюкву и морковь... А Маня очень любила туда ходить, потому что старший повар, Кузьма Иванович, особенно благоволил к ней за ее необыкновенный аппетит и награждал ее с исключительным усердием и зеленью, и мясом, а иногда даже яйцами и сахаром, из которых Маня мастерски готовила вкусный гоголь-моголь»* [Чарская 2005: 12].

Обучение включало в себя изучение иностранных языков, музыки, танцев, рукоделия и других предметов, необходимых для светской жизни: *«В то время как младшие и средние классы с началом весны разлетелись на*

каникулы по уголкам России, мы, перешедшие из II – го в выпускной класс, должны были оставаться все лето в институте. Это делалось, во-первых, для того, чтобы усовершенствоваться в языках, а во-вторых, для изучения церковного пения на клиросах институтской церкви, где певчими обязательно были институтки – старшеклассницы. Проводить лето в стенах института не считалось особенным лишением. Все три месяца мы прожили на воздухе в густом, громадном институтском саду, бегали на гигантских шагах, качались на качелях, играли в разные игры. Мы даже принимали наших родственников и знакомых на институтской садовой площадке, окруженной кустами бузины и сирени, с куртинами цветов, посреди нее, наполняющими сад острым, приятным ароматом. Раз в неделю нас водили осматривать разные заводы и фабрики или брали кататься за город – в Царское село, Гатчину и Петергоф. Никто не скучал летом среди массы разнообразных впечатлений. К тому же мы сами всегда выдумывали себе развлечения среди однообразной институтской жизни» [Чарская 2005: 19].

Важным аспектом воспитания в институте является развитие нравственных качеств и веры в Бога: «Прозвучавший звонок напомнил о молитве. Все воспитанницы поднялись со своих мест и, обернувшись спинами к входной двери устремили глаза на маленький образок, висевший на самом верху дощатой перегородки, отделяющей столовую от буфета. Дежурная Чикунина вышла на середину комнаты с молитвенником в руках и начала своим чудным грудным голосом: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». За этим выступлением следовал целый ряд молитв. Додо Муравьева, наша вторая ученица (я считалась первой по классу все семь лет, проведенные мною в институте), прочла несколько стихов из Евангелия; воспитанницы стройным хором пропели молитву за Государя, после чего все разместились за длинными столами по десяти человек за каждым, и принялись за чай» [Чарская 2005: 12-13]. Девушек учат быть милосердными, сострадательными и готовыми к помощи ближнему.

Однако, несмотря на все положительные аспекты, в повести затрагивается и тема недостатков института. Строгая регламентация и отсутствие свободы, а также давление со стороны начальства и зависть соучениц, могут негативно сказываться на развитии личности: *«В синем форменном платье, с тщательно уложенными по обе стороны прямого, как ниточка, пробора волосами, с длинным носом, пригнутым книзу и служащим мишенью для насмешек всего института, - m-lle Арно была ненавидима всеми нами. Ее придирчивость, природная сухость и полное отсутствие сердечности не могли привлекать к себе чуткие, податливые на ласку души юных институток. Зато в глазах начальства m-lle Арно была незаменима. Она обладала настоящим полицейским чутьем и выкапывала такие провинности и недочеты во вверенном ей стаде, какие, наверное, укрылись от глаз другой классной дамы»* [Чарская 2005: 11]. Внутренние конфликты, интриги и борьба за признание также являются частью жизни института: *«Прежде чем спускаться вниз на молитву, я должна напомнить вам о ваших обязанностях. Вы перешли с Божьей помощью, - при этих словах она молитвенно подняла глаза к потолку, - в последний, выпускной класс, и теперь, так сказать, вы делаетесь представительницами целого института. На вас будут обращены взгляды всего учебного заведения; помните, что вы должны явиться примером для всех остальных классов...»* [Чарская 2005: 11].

«Шнурки давались нам за хорошее поведение и за языки. Иметь белый шнурок считалось особенным достоинством у институток» [Чарская 2005: 32]. Белые шнурки, упомянутые здесь, – это не просто элемент одежды, а символ успеха и признания. Они были своеобразной валютой, которой поощрялось хорошее поведение и успехи в изучении языков. Тот факт, что шнурки «давались», подчеркивает иерархическую структуру учебного заведения. Воспитанницы должны были заслужить их своим прилежанием и соответствием установленным правилам. Обладание белым шнурком, считавшимся «особенным достоинством», говорило о том, что девушка

превосходила своих сверстниц в учебе и моральном облике. Это было своего рода подтверждением ее исключительности в глазах преподавателей и других институток. Более того, упоминание языков как критерия получения шнурков указывает на важность образования в институте. Знание иностранных языков, безусловно, ценилось и служило индикатором общей образованности и утонченности.

Интересно, что каждого учителя у институток было принято «обожать»: *«Это обожание выражалось очень оригинально. Вензель «обожжаемого» вырезывался на крышке пюпитра, или выцарапывался булавкой на руке, или писался на окнах, дверях, на ночных столиках. «Обожательница» покупала хорошенькую вставочку для его урока, делала собственноручно essuie-plume (перочистка) с каким-нибудь цветком и обертывала мелок кусочком розового кляксепира, завязывая его бантом из широкой ленты. Когда в институте бывали литературно-музыкальные вечера, обожательница подносила обожжаемому учителю программу вечера на изящном листе бумаги самых нежных цветов. В Светлую Христову заутреню ею же подавалась восковая свеча в изящной подставке и также с неизменным бантом. Иногда несколько человек зараз обожали одного учителя. В таких случаях они разделялись по дням, и каждая имела свой день в неделю, как бы дежурство: в этот день она должна была заботиться о своем кумире. Бывало и так, что никто не хотел обожать какого-нибудь уж слишком неинтересного или слишком злого учителя, - тогда его разыгрывали в лотерею, и получившая билетик с злополучным именем должна была поневоле принять учителя на свое попечение и стать его ревностной поклонницей»* [Чарская 2005: 40]. Обожание это, однако, носило весьма формальный и ритуальный характер, выражаясь в тщательно продуманных, почти театральных жестах. Вензеля на партах, самодельные перочистки, украшенные мелки – все это были символы показного благоговения, призванные скорее соответствовать принятым нормам, нежели выражать искренние чувства. Интересно, что это «обожание» часто принимало форму конкуренции, когда несколько

институток соперничали за внимание одного преподавателя, распределяя между собой дни «дежурства». И наоборот, учителя, не пользовавшиеся популярностью, становились объектами принудительного поклонения, распределяясь посредством лотереи. Вся эта система, по сути, представляла собой сложную игру, в которой институтки учились не столько любить и уважать своих учителей, сколько соблюдать установленные правила и соответствовать ожиданиям.

Повесть Л. Чарской «Люда Влассовская» представляет собой многогранное изображение института благородных девиц, отражающее как его положительные, так и отрицательные стороны. Она позволяет понять, какие ценности и идеалы прививались девушкам в то время и как это влияло на их дальнейшую жизнь. Повесть является ценным историческим документом, позволяющим заглянуть в мир женского образования и воспитания в России начала XX века.

Таким образом, Лидия Чарская в своих повестях о жизни воспитанниц Институты благородных девиц создала целую вселенную, где переплетались дружба, соперничество, благородство и испытания. Ее произведения, хоть и идеализированные, отражали некоторые аспекты реальной системы воспитания, а также транслировали определенные педагогические принципы. Чарская подчеркивала важность нравственного воспитания. Ее героини стремились к идеалу благородства, честности и милосердия. Интриги и зависть, конечно, присутствовали, но в итоге торжествовала справедливость и раскаяние. Автор активно продвигала ценности дружбы, взаимопомощи и сострадания. Обучение в институте описывалось как многогранное. Помимо изучения наук, большое внимание уделялось эстетическому воспитанию: музыке, танцам, литературе. Развитие творческих способностей считалось неотъемлемой частью формирования личности. Несмотря на акцент на внешнем благоприличии и соблюдении строгих правил, Чарская прославляла внутреннюю свободу и независимость духа. Её героини, сталкиваясь с несправедливостью, проявляли стойкость и отстаивали свои убеждения.

Творчество Л. Чарской, хотя и представляло собой идеализированную картину жизни в институте благородных девиц, служило своеобразным учебником нравственности и благородства. Оно воспитывало в юных читательницах стремление к идеалу, учило ценить дружбу, развивать свои таланты и отстаивать свои убеждения, вне зависимости от внешних обстоятельств.

2.3 Религиозный аспект в произведениях Лидии Чарской.

Лидия Чарская адресовала свои произведения юному читателю, формируя его нравственные ориентиры. Религиозный аспект играет значимую роль в ее творчестве, пронизывая сюжеты и характеры.

Многие исследователи обращались к религиозным аспектам в произведениях Лидии Чарской. Например, кандидат философских наук Лопин Р.А. и магистрант кафедры философии и теологии Лопина М.Р. в своей статье «Воспитать «маленьких людей» в любви к отечеству и Богу: Лидия Чарская в детской литературе православной России» [Лопин Р.А. и Лопина М.Р. 2018], а также кандидат философских наук Шацкий Е.О. в своей диссертации «Нравственно-эстетическое своеобразие и актуальность творчества Лидии Алексеевны Чарской» [Шацкий Е.О. 2010].

В произведениях Чарской вера в Бога представлена как источник утешения, моральной силы и надежды, особенно в трудные периоды жизни. Героини, часто сироты или переживающие несправедливость, находят поддержку в вере, молитве и обращении к Богу. Изображение религиозных мотивов призвано подчеркнуть важность таких добродетелей, как милосердие, сострадание и прощение.

Чарская активно использует библейские образы и сюжеты, адаптируя их для детской аудитории. В ее книгах можно встретить упоминания о христианских праздниках, церковных таинствах и святых. Эти элементы призваны познакомить юных читателей с основами христианской веры и подчеркнуть важность духовного развития.

Религиозный аспект в повести Лидии Чарской «Записки институтки» играет важную роль в формировании нравственного облика главной героини, Люды Власовской. Вера в Бога является для нее не просто формальным ритуалом, а живым источником утешения, силы и нравственным ориентиром.

Чарская показывает, как религиозность Люды проявляется в различных ситуациях: в молитвах перед сном, в обращении к Богу в моменты отчаяния, в стремлении к милосердию и прощению. Вера помогает героине преодолевать трудности, сохранять доброту и сострадание в сложных обстоятельствах жизни в институте.

Религиозные мотивы тесно переплетаются с темами дружбы, любви и самопожертвования. Люда видит в окружающих людях отражение Божьей любви и стремится к гармоничным отношениям, основанным на христианских принципах.

На протяжении всей повести писательница показывает разные поступки героинь, их чувства и подвиги, а также мы можем увидеть их трепетное чувство к религии. Особенно это проявляется, когда наступает пост, и девочки начинают говеть.

В Прощёное воскресенье воспитанницы институтов обращаются с просьбами о прощении друг к другу, к преподавательскому составу и к своим близким, которые навещают их в этот день. Чтение житий святых оказывает сильное впечатление на некоторых учениц, вызывая у них подлинный религиозный подъём: *«Когда Нина читала мне ровным и звонким голосом о том, как колесовали нежное тело Варвары, в то время как праведница распевала хвалебные псалмы Создателю, у меня невольно вырвалось:*

- Боже мой, как страшно, Ниночка!

- Страшно? – недоумевая, проговорила она, отрываясь на минуту от книги. – О, как я бы хотела пострадать за Него!» [Чарская 2005: 215].

Поразительно, как юные одиннадцатилетние девочки не только проникаются религиозным чувством, но и осознают суть происходящего во время поста: *«В десять часов нас повели в церковь. Уроков не полагалось*

целую неделю, но никому и в голову не приходило шалить или дурачиться – все мы были проникнуты сознанием совершающегося» [Чарская 2005: 215].

Служба в Церкви производит глубокое впечатление на воспитанниц: *«темные траурные ризы священнослужителей, тихо мерцающие свечи и протяжно-заунывные великопостное пение – все это не могло не запечатлеться в чуткой, восприимчивой душе»*. А перед исповедью девочки *«бегали друг к другу, прося прощения за невольно или умышленно нанесенные обиды» [Чарская 2005: 216].*

Необычайно трогательны переживания главной героини в момент её молитвы перед ликом Спасителя: *«Глаза Спасителя смотрели прямо в душу и, казалось, видели насквозь все, происходившее в ней. Меня охватил наплыв невыразимого, захватывающего, восторженного молитвенного настроения.*

- Боже мой, - шептали мои губы, - помоги мне! Помоги, Боже, сделаться доброй, хорошей девочкой, прилежно учиться, помогать маме... не сердиться по пустякам!» И мне казалось, что Спаситель слышит меня, и по этому светлому лику, устремлённому на меня, я чувствовала, что моя молитва угодна Богу» [Чарская 2005: 220].

Показательна сцена из 21-й главы «Экзамены. Чудо», где Люда Власовская и её подружки-институтки готовятся к предстоящим испытаниям. Наибольшие трудности вызывает география, предмет, который дается главной героине с огромным трудом. Освоив лишь первые десять вопросов из тридцати, она, охваченная страхом провала, ищет утешения в церкви. Там она обращается с молитвой к иконе Николая Чудотворца: *«Я стала молиться, или, вернее, просить, всей душой и сердцем просить, умоляя помочь мне, отвести беду» [Чарская 2005: 258].* В момент сдачи экзамена, когда среди оставшихся билетов лишь один из выученных ею десяти, Люда чудесным образом вытягивает именно его. С неописуемым восторгом и облегчением она блестяще отвечает на вопрос и получает высший балл. Вечером того же дня, во время Всенощной, она возносит благодарность святому за сотворённое чудо: *«В продолжение целой службы я не спускала со святого*

глаз и молилась – молилась так горячо, беззаветно, как вряд ли умела молиться прежде...» [Чарская 2005: 265]. Этот эпизод показывает, как посредством небольшого чуда вера героини становится еще крепче.

В 1912 году Лидия Чарская создала произведение «Счастливчик», где открывает читателю мир мальчиков-гимназистов.

Главный герой этой искренней и доброй книги – Кирюша Раев, известный как Счастливчик. Хрупкий, болезненный мальчик с бледным, словно фарфоровым, личиком выглядит на семь лет, хотя ему уже девять, и пора поступать в гимназию. Он обладает удивительной способностью радоваться и прощать даже самые жестокие обиды. Покоряющая доброта и щедрость Счастливчика притягивают к нему разных ребят, и он быстро заслуживает признание товарищей. Сентиментальная повесть Лидии Чарской переносит нас в атмосферу мужских гимназий прошлого. Современные читатели с увлечением следят за жизнью юных героев, искренне сопереживая им.

В этом произведении мы можем наблюдать, что христианская вера является важным аспектом в жизни гимназистов.

На вступительном экзамене в гимназию присутствует священник, который задает девятилетним мальчикам вопросы по "Закону Божьему": *«В конце стола сидит пожилой священник, в лиловой рясе, золотой крест на цепочке горит и искрится на солнце сотнями лучей. Лицо у священника худощавое, строгое, с узкой седенькой бородкой»*. *«Начались устные экзамены. Мальчиков вызывали к столу, спрашивали их по русской грамматике, арифметике и Закону Божию»* [Чарская 2006: 30].

Каждый мальчик должен ответить на вопросы из Библии и перевести молитву "Отче наш" со славянского языка. Это говорит о том, что поступающие должны обладать базовыми знаниями о православной вере, которые, вероятно, прививаются с детства: *«Счастливчик знал о сотворении мира очень многое, знал все то, чему так добросовестно выучил его Мик-Мик. Поэтому он рассказал очень умно, подробно и толково о том, как*

создал Господь Бог мир. И молитву Господню «Отче наш» сумел прекрасно перевести Счастливчик со славянского на русский язык» [Чарская 2006: 35].

В первый день учебного года все поступившие должны присутствовать на молебне, так как каждое благое дело нужно начинать с молитвы, и только на следующий начинаются уроки: *«21-го молебен, а 22-го классы начинаются, - подойдя к бабушке, проговорил инспектор, вышедший из зала» [Чарская 2006: 38].*

Даже каждое утро в гимназии начинается с молитвы: *«Прозвучал звонок к молитве. Появился старенький седенький подслеповатый воспитатель, которого вся гимназия поголовно звала "дедушкой", и повёл мальчиков в залу на молитву» [Чарская 2006: 63].*

Однако, Чарская не идеализирует религиозность. Она показывает и формальное, лицемерное отношение к вере со стороны некоторых персонажей, что подчеркивает искренность и глубину религиозных чувств главных героев.

Критики отмечают, что религиозность в произведениях Л. Чарской часто носит сентиментальный характер. Однако, несмотря на это, она оказывала значительное влияние на формирование нравственных ценностей у молодежи. Ее книги, пронизанные верой и добротой, учили сочувствию, терпимости и стремлению к высоким моральным идеалам. Таким образом, религиозный аспект является важной составляющей творчества Лидии Чарской, определяющей идейно-тематическое содержание ее произведений и оказывающей влияние на формирование мировоззрения читателей.

ВЫВОДЫ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Итак, произведения Лидии Чарской, словно зеркало, отражают многогранный мир дореволюционной России, где семья и воспитание являлись краеугольными камнями формирования личности. На страницах ее повестей мы видим, как переплетаются традиции и новаторство, как

сословные различия накладывают отпечаток на судьбы героев, и как, несмотря ни на что, именно семейные ценности остаются незыблемой опорой в бушующем море жизни.

Л. Чарская убедительно показывает, что истинное воспитание – это не просто усвоение светских манер или деловых навыков, а прежде всего возвращение души, наполненной добротой, состраданием и верой. Будь то грузинская княжна, воспитанная в духе свободы и гордости, или сибирская девочка, познавшая суровость жизни, но сохранившая тепло сердца, героини Л. Чарской являют собой пример нравственной стойкости, укорененной в семейных ценностях.

Повести Лидии Чарской – это не просто увлекательное чтение, но и ценный источник для понимания эпохи, когда семья была не только ячейкой общества, но и надежным хранителем духовного наследия. И пусть время неумолимо бежит вперед, вечные истины, заложенные в произведениях писательницы, продолжают волновать сердца читателей, напоминая о важности любви, верности и преданности семейным узам.

Лидия Чарская в своих повестях о жизни воспитанниц институтов благородных девиц создала целую вселенную, где переплетались дружба, соперничество, благородство и испытания. Ее произведения, хоть и идеализированные, отражали некоторые аспекты реальной системы воспитания, а также транслировали определенные педагогические принципы. Л. Чарская подчеркивала важность нравственного воспитания. Ее героини стремились к идеалу благородства, честности и милосердия. Интриги и зависть, конечно, присутствовали, но в итоге торжествовала справедливость и раскаяние. Автор активно продвигала ценности доброты, сострадания и прощения, веря в преобразующую силу этих качеств в юных сердцах.

Л. Чарская, безусловно, писала в рамках своей эпохи, отражая свойственные ей представления о женственности и предназначении женщины. Однако, ее повести и сегодня способны вызвать отклик у читателя, затрагивая вечные вопросы человеческих взаимоотношений, нравственного

выбора и поиска своего места в мире. Несмотря на некоторую наивность и идеализацию, произведения Чарской остаются важным источником информации о прошлом и ценным материалом для размышлений о настоящем.

Религиозный аспект в произведениях Лидии Чарской – это краеугольный камень, формирующий сюжеты, характеры и нравственные ориентиры юных читателей. Вера, представленная как источник утешения и моральной силы, помогает героиням и героям преодолевать трудности, сохранять доброту и сострадание в сложных обстоятельствах.

Использование библейских образов и сюжетов, описание церковных таинств и праздников, а также показ молитвенных переживаний героев, – все это призвано познакомить детей с основами христианской веры и подчеркнуть важность духовного развития. Л. Чарская не только демонстрирует благотворное влияние религии на души своих героев, но и показывает разницу между искренней верой и формальным отношением к ней.

Несмотря на критику за сентиментальность, произведения Лидии Чарской сыграли важную роль в формировании нравственных ценностей у нескольких поколений читателей. Ее книги, пронизанные верой в добро и милосердие, учили сочувствию, терпимости и стремлению к высоким нравственным идеалам. И хотя литературные вкусы меняются со временем, актуальность вопросов нравственности и духовности, затронутых Л. Чарской, остается неизменной.

Таким образом, творчество Лидии Чарской – это не просто литературное наследие ушедшей эпохи, но и ценный вклад в формирование нравственных ориентиров будущих поколений. Ее произведения, пронизанные духом гуманизма и верой в человека, учат нас видеть прекрасное в простом, ценить дружбу и любовь, и никогда не терять надежду на лучшее. В мире, где так часто торжествует цинизм и равнодушие, книги Л. Чарской, словно маяк, указывают путь к добру и свету. Они напоминают нам

о том, что истинная красота кроется не во внешнем блеске, а в чистоте души и благородстве поступков. И пусть наивность и сентиментальность повестей Л. Чарской кажутся сегодня устаревшими, вечные ценности, которые она воспевала – любовь, милосердие, сострадание, – остаются актуальными во все времена. Именно поэтому книги Лидии Чарской продолжают жить и волновать сердца читателей, напоминая о важности духовного развития и нравственного совершенствования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на смену литературных поколений и вкусов, Л.А. Чарская навсегда останется писательницей, чьи произведения нашли отклик в сердцах юных читателей, оставив заметный след в истории русской детской литературы и в формировании нравственных идеалов начала XX века. Её книги – это не только исторический артефакт, но и напоминание о вечных ценностях, таких как дружба, верность и самопожертвование, которые актуальны во все времена.

В повестях Л. А. Чарской утверждаются вечные, общечеловеческие идеалы, которые защищают личность ребёнка от разрушительной переоценки ценностей. К творчеству Л. А. Чарской обращались, как к нравственной опоре в ситуации исторической переоценки нравственных, жизненных ценностей и роли художественного творчества в определении жизненных смыслов человека и общества, в определении назначения человека как субъекта своей судьбы и сына, дочери своего народа.

Возвращаясь к Л. Чарской сегодня, мы не просто открываем забытую страницу литературной истории. Мы получаем возможность взглянуть на мир глазами девочек прошлого, понять их мечты и стремления, увидеть, как формировались их представления о добре и зле. В этом заключается непреходящая ценность её творчества.

Мы полагаем, что именно православным содержанием во многом обусловлено активное издание произведений Л. И. Чарской в наше время и внимание к её творчеству взрослых, не безразличных к воспитанию и развитию подрастающего поколения. Через призму идеализированных образов и порой наивных сюжетов, Чарская сумела донести до читателя простые, но важные истины: о силе добра, о важности сострадания, о необходимости нравственного выбора. Религиозный аспект, пронизывающий её произведения, выступает не просто как формальный элемент, а как

источник духовной силы и утешения, помогающий героям преодолевать трудности и сохранять веру в лучшее.

Л. Чарская, словно опытный наставник, ведет своих читательниц по лабиринтам взросления, предлагая им нравственные ориентиры и примеры для подражания. Книги Лидии Чарской – это не просто литературное наследие прошлого, это своеобразный моральный компас, указывающий путь к человечности, порядочности и верности своим идеалам. Они напоминают нам о том, что истинная красота заключается не во внешнем блеске, а в чистоте души и благородстве поступков. И пока в мире есть место для любви, милосердия и сострадания, произведения Чарской будут находить отклик в сердцах читателей, напоминая о важности духовного развития и нравственного совершенствования.

Анализируя произведения Лидии Чарской, которые принадлежат к определенной исторической эпохе, можно отметить, что они продолжают нести в себе заряд вечных ценностей. Ее повести напоминают нам о той неразрывной связи, что существует между семьей, воспитанием и формированием нравственного облика человека.

В ходе исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Феномен Лидии Чарской – это гораздо больше, чем просто успех детской писательницы начала XX века. Это зеркало, отражающее нравственные искания эпохи, потребность юных душ в идеалах и пример для подражания. Ее произведения, пронизанные вечными ценностями, продолжают находить отклик в сердцах читателей и сегодня.

2. Несмотря на неоднозначное отношение критиков в разные периоды истории, нельзя отрицать, что Чарская внесла значительный вклад в формирование детской литературы. Ее книги, с их наивным идеализмом и мелодраматизмом, воспитали не одно поколение, прививая юным читателям любовь к добру, справедливости и состраданию.

3. И сегодня, в эпоху стремительных перемен и технологического прогресса, вопросы нравственного воспитания, поднятые Л. Чарской,

остаются актуальными. Ее творчество, возможно, нуждается в переосмыслении, но ценность нравственных ориентиров, предлагаемых писательницей, несомненна. Лидия Чарская оставила после себя не просто литературное наследие, а целый мир, наполненный верой в человека и его способность к добру.

Таким образом, поставленные цель и задачи достигнуты, выдвинутые на защиту положения доказаны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агафонова, Н.С. Проза А. Вербицкой и Л. Чарской как явление массовой литературы: Дисс. канд. филологич. наук: 10.01.01. - Иваново, 2005. – 12 с.
2. Андриюшина, С.В. По волнам памяти (О творчестве Л.А. Чарской): публикация. 2013. URL: <http://бого.рф/2013/01/по-volnam-pamyati-o-tvorchestve-l-a-charskojj> (дата обращения: 15.10.2024). - Текст: электронный.
3. Белоусова, Н.А. Русская детская литература XIX - начала XX века. М.: Изд-во МГУ, 2003. – 20 с.
4. Библия. – Москва: Российское библейское общество, 1994. – 350 с.
5. Бобринская, Е.А. Институт благородных девиц в России. - Русскій міръ, 2008. – 446 с.
6. Гловский, М. Задушевная поэтесса // Известия книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф (Вестник литературы). 1910. № 2. Стб. 40-41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-literatura-v-rossii-na-rubezhe-xix-xx-vv-po-materialam-izvestiy-knizhnyh-magazinov-tovarischestva-m-o-volf> (дата обращения: 15.11.2024). - Текст: электронный.
7. Головин, В. Творчество Лидии Чарской в прижизненной критике. – 2018. – 30 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-lidii-charskoj-v-prizhiznennoj-kritike> (дата обращения: 17.12.2024). – Текст: электронный.
8. Дмитриева, М. А. «Православие и русская культура» издание — журнал «Русская литература», номер 4, 1995 год. – 186-188 с.
9. Друнина, Ю. В. С тех вершин // Избранное в 2 тт. – Худож.лит., 1989. – 575 с.
10. Задушевное слово для мл.возр. - 1916. № 38. URL: https://imwerden.de/pdf/zadushevnoe_slovo_1916_38__ocr.pdf?ysclid=mb7tpkbc2m (дата обращения: 20.11.2024). – Текст: электронный.

11. Исторический вестник, 1905. Исторический вестник: историко-литературный журнал. - Т. 1-149/160. - Санкт-Петербург: изд.-ред. С. Н. Шубинский, 1880-1917.
12. Князевская, Т. А. и Решетова М.Л. Смольный. Три века: от монастыря к академии. - СПб.: Генеральный директор, 2000. – 464 с.
13. Костюхина, М. С. "Чуткие души": женщины-писательницы в истории русской детской литературы (конец XVIII - начало XX века). - Новое литературное обозрение, 2022. – 240 с.
14. Лопин, Р.А. и Лопина, М.Р. «Воспитать «маленьких людей» в любви к отечеству и Богу: Лидия Чарская в детской литературе православной России». 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitat-malenkih-lyudey-v-lyubvi-k-otechestvu-i-bogu-lidiya-charskaya-v-detskoy-literature> (дата обращения: 16.12.2024). – Текст: электронный.
15. Мальцева, З. Ф. С. Федор Васильев. – Искусство, 1984. – 272 с.
16. Мещеряков, В. П. Введение в литературоведение. Основы теории литературы: учебник для бакалавров. – Издательство Юрайт, 2016. – 422 с.
17. Маринина, И. А. Феномен Лидии Чарской: судьба писательницы и литературной героини. - Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология, 2010. – 252-255 с.
18. Маршак, С. Я. Дом, увенчанный глобусом. Заметки и воспоминания. Собр. Соч. в 8 тт. – М.: Худож. лит., 1971. Т.7. – 608 с.
19. Маршак, С. Я. Доклад о детской литературе. Первый Всесоюзный съезд советских писателей 1934 (стенографический отчет). –М., ГИЗЛ, 1934; (репринт, 1990). – 714 с.
20. Масловская, З. Наши дети и наши педагоги в произведениях Чарской. - Русская школа, 1911. № 9. Отдел I. - 102–124 с. URL: www.diary.ru/~charskaya/p164649432.htm?oam (дата обращения: 15.10.2024). – Текст: электронный.

21. Пантелеев, Л. Том 3. Рассказы. Воспоминания. 1979. – 103 с. URL: <https://knigogid.net/books/134445-l-panteleev-tom-3-rasskazy> (дата обращения: 15.02.2025). – Текст: электронный.
22. Правительственный вестник, 1904. Правительственный вестник: газета. - СПб., 1869-1917. URL: <http://shpl.dlibrary.org/ru/nodes/26856-locale-nil-29> (дата обращения: 18.02.2025). – Текст: электронный
23. Путилова, Е. О. О забытых именах, или О феномене Л. Чарской // О литературе для детей. Вып. 32. Л., 1989. – 73-89 с.
24. Путилова, Е. О. Ф. К. Сологуб и Л. Чарская. – Русская литература, 1995. № 4. – 159-168 с.
25. Речь, 1909. Речь: [ежедневная политическая, литературная и экономическая газета]. - 1906, 23 февраль - 1917, 26 (окт. (8 нояб.)) - Пг., 1906-1917. Ежедн. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/328> (дата обращения: 18.01.2025). – Текст: электронный
26. Родников, В. П. Очерки детской литературы: С прил. указ. кн. для дет. чтения. - Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1912. - 156 с.
27. Рождественская, О.В. Институтки. Очерки о воспитанницах российских институтов благородных девиц. — СПб.: Пушкинский фонд, 1997. – 576 с.
28. Русаков, В. [Либрович С. Ф.] За что дети любят Чарскую? - СПб., 1913. URL: https://diary.ru/~charskaya/p165294163_viktor-rusakov-za-chto-deti-lyubyat-charskuyu-1.htm?ysclid=mb7xvnqppi981376 (дата обращения: 19.03.2025). – Текст: электронный.
29. Русаков, В. Десятилетие «Записок институтки» - Задуманное слово для старш. возр., 1910-11. № 47. URL: <http://charskaya.lit-info.ru/charskaya/articles/rusakov-kak-zhivet-avtor.htm?ysclid=mb> (дата обращения: 19.12.2024). – Текст: электронный.
30. Русаков, В.М. Как живёт и работает автор «Княжны Джавахи» // Задуманное слово. 1912-13. № 42. URL:

https://royallib.com/read/rusakov_viktor/kak_givet_i_rabotaet_avtor_knyagni_dgavahi. (дата обращения: 18.02.2025). – Текст: электронный

31. Сологуб, Ф. К. Статья о Чарской. 1926.–ИРЛИ, ф.289, оп.1(доп.), ед.хр.57. URL: https://charskaya.diary.ru/p80536978_e-o-putilova-f-sologub-i-l-charskaya-konets-biografii (дата обращения: 15.04.2025). – Текст: электронный.

32. Стрелкова, И. Тайна Лидии Чарской // Чарская Л. Сибирочка. Записки маленькой гимназистки. — М., 2006 — 5 – 10 с.

33. Фриденберг, В. Статья «За что дети любят и обожают Чарскую?» - «Новости детской литературы», 1912. № 6, 15 февраля. — 1-6 с.

34. Хеллман, Б. Сказка и быль. История русской детской литературы. М.: новое литературное обозрение, 2016. URL: <https://culture.wikireading.ru> (дата обращения: 17.10.2024). - Текст: электронный.

35. Чарская, Л. А. В институте благородных девиц. Записки воспитанницы. («Записки институтки») Повесть. М.: Русский Хронограф 1991, 2005. — 304 с.

36. Чарская, Л. А. Волшебная сказка: повести / Сост. и вступ. ст. Ст. Николенко; Ил. Н. Абакумова. — М., Пресса, 1994. — 560 с., ил.

37. Чарская, Л. А. Записки гимназистки: повесть; рис. А. Власова. - М.: «Стрекоза-Пресс», 2005. — 190 с.

38. Чарская, Л. А. Княжна Джаваха: повесть; [вступ. ст. Д. Шеварова]; рис. М.Федоровский. — М.: Дет. лит., [2022]. — 263с.

39. Чарская, Л. А. Начало жизни: повести. - «Захаров», 2008. — 512 с.

40. Чарская, Л. А. Приключения Людмилы Власовской: повесть; рис. Д. Поляков, О. Евдокимова. — М.: «Отчий дом», 2005. — 262 с.

41. Чарская, Л. А. Сибирочка: повесть; рис. П. Гавин. - М.: «Искателькнига», 2018. — 143 с.

42. Чарская, Л. А. Смелая жизнь: Историческая повесть / вступ. ст. В. Приходько, худож. О. Пархаев. - М.: Дет. лит., 1991. — 240 с.

43. Чарская, Л. А. Счастливчик. М.: Русский Хронограф 1991, 2006. - 256 с.

44. Чарская, Л.А. На всю жизнь: повесть / вступ. статья Е.Трофимова. - М.: Азбука, 2018. – 288 с.
45. Чарская, Л.А. За что?: повесть. - М.: Издательство Стрекоза, 2003. - 366. URL: <https://azbyka.ru/fiction/za-chto-lidiya-charskaya> (дата обращения: 12.11.2024). – Текст: электронный.
46. Чарская, Л.А. Профанация стыда / Л.А. Чарская. 1909. URL: <http://charskaya.lit-info.ru/charskaya/proza/rasskazy/profanaciya-styda.htm> (дата обращения: 15.11.2024). – Текст: электронный.
47. Чарская, Л.А. Сказки голубой феи / вст. ст. Р.С. Сеф. М.: Центр общечеловеческих ценностей. 1994. — 221с.: ил. Л.Насыров
48. Чарская, Л. А. Гимназистки: рассказы для детей среднего и старшего возраста. — Москва: НЭБ Свет, 2024. – 335 с.
49. Чехов, Н. В. Детская литература / сост. – М.: Польза, 1909. – 141 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-v-detskuyu-literaturu?ysclid=mb7ucbnobk503224> (дата обращения: 16.02.2025). – Текст: электронный.
50. Чуковский, К. И. «Дневник» (1901-1929). 1922. – 167 с. URL: <https://litlife.club/books/202769/read?page> (дата обращения: 05.05.2025). – Текст: электронный.
51. Чуковский, К. И. Лидия Чарская. Соч. в 2 тт. – М., Правда, 1912. URL: <https://azbyka.ru/fiction/lidiya-charskaya> (дата обращения: 07.03.2025). – Текст: электронный.
52. Шацкий, Е. О. Нравственно-эстетическое своеобразие и актуальность творчества Лидии Алексеевны Чарской: Автореферат дисс. ...канд.филол.наук. – М., 2010. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1749502178&tld=ru&lang=ru&name=01004710178.pdf&text> (дата обращения: 15.03.2025). – Текст: электронный.
53. Шацкий, Е.О. Повести Л.А. Чарской как источник формирования личности. – Русская словесность, 2010. № 2 – 75-77 с.

54. Энгельгардт, А. Н. Очерки институтской жизни былого времени // Институтки. Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. – М., НЛО, 2001. URL: <https://akniga.org/engelgardt-anna-ocherki-institutskoy-zhizni> (дата обращения: 07.03.2025). – Текст: электронный.